Игра вслепую II
Валерия Чернованова

Лжебогиня

Валерия Чернованова

Игра вслепую

«Автор»

2022

Чернованова В. М.

Игра вслепую / В. М. Чернованова — «Автор», 2022 — (Лжебогиня)

Кто-то верит в чудеса и получает от судьбы подарки. Мне же достаются от нее нежелательные сюрпризы и тумаки. Не успела я прийти в себя после стычки с коварной богиней, как оказалась вовлечена в новую, опасную игру. Придется ни много ни мало спасти из плена одну знакомую принцессу, поохотиться за неуловимым пиратом, грозой морей и океанов, и испытать на прочность свою любовь. А главное – наконец-то разобраться с набившей всем оскомину богиней. Ведь на кон поставлены благополучие целого мира и мое собственное счастье. Ради этого я готова рискнуть и сыграть, даже не зная правил игры.

© Чернованова В. М., 2022
© Автор, 2022

Содержание

Глава первая. Из королевы в пешки 5
Глава вторая. О тонкостях маскировки 12
Глава третья. О том, что переметнувшийся враг, – еще не означает верный союзник 22
Глава четвертая. О превратностях жизни и ее крутых виражах 27
Глава пятая. О неожиданных сюрпризах и головокружительных признаниях 35
Конец ознакомительного фрагмента. 44

Валерия Чернованова
Игра в слепую

Глава первая. Из королевы в пешки

Мы ждем подарков от судьбы, она готовит нам сюрпризы.
NN

Слуги с поклонами распахнули перед принцессой двери тронного зала.

– Что за неотложные дела могут быть на ночь глядя? – Ее высочество окинула Совет Десяти мрачным взглядом.

Драгары поприветствовали принцессу, как того требовал этикет, но в глазах их читалось злорадство. Иррандир же выразил явное непочтение, не соизволив даже склонить голову при появлении кузины.

Торжество на лице герцога заставило принцессу насторожиться.

– Иррандир, что происходит? Немедленно объясни!

Драгар обменялся с главой Совета взглядами. Дождавшись от лорда Варгоса утвердительного кивка, проговорил с желчной усмешкой:

– Боюсь, ваше высочество, дело безотлагательное и никак не может ждать до утра. Мы все несказанно удивлены открывшейся правдой, которую в течении многих лет упорно скрывала от нас ваша матушка, королева Адриана. Да не осудят ее боги за зло, что она причинила своему законному супругу и нашему покойному королю.

Эрида быстрым шагом пересекла зал, опустилась на трон и мысленно пожелала себе удачи в словесной дуэли с двоюродным братом. Была бы дуэль на шпагах, принцесса бы, несомненно, одержала победу. Но в искусстве плетения интриг и одурачивания окружающих Иррандиру не было равных.

– Что ты несешь? Выражайся яснее! И в твоих же интересах, чтобы твоя правда не оказалась очередным наглым вымыслом. – Принцесса смерила драгара уничижающим взглядом, отчего запала у того заметно поубавилось.

Но вспомнив, что старейшины, да и все «обманутое» королевство на его стороне, герцог нахально ответил:

– К сожалению для вас, моя принцесса, в моих словах вы не найдете ни капли лжи. Только скорбь и обиду из-за предательства королевы Адрианы.

– Иррандир!!!

Решив, что с прелюдией можно заканчивать, его светлость раскрыл перед кузиной свой главный козырь.

– Нам стало известно, что королева, если можно так выразиться, не всегда была верна своему супругу. Она совершила адюльтер. Да не с кем-нибудь, а с одним из наших врагов, мелким дворянишкой из Волдиона. Плодом этой греховной связи стали… вы, ваше высочество. Хотя, – Иррандир выдержал паузу, упиваясь своим триумфом, – наверное, мне не стоит более так к вам обращаться.

Минуту Эрида смотрела на драгара, не веря своим ушам. Она ожидала чего угодно, но подобную чушь даже злой гений герцога навряд ли мог придумать.

Иррандир надеялся, что ее высочество задохнется от гнева. Начнет кричать и грозиться старейшинам тюрьмой, виселицей и изгнанием за клевету в адрес ее обожаемой матушки. Но вместо этого принцесса лишь снисходительно усмехнулась.

– И это все? Все, на что ты способен? Право, Иррандир, я ожидала от тебя большего.

– Измена доказана, – решил вступить в битву и поддержать союзника глава Совета. – У меня есть как письменное ей подтверждение, так и свидетельство вашего… родного отца.

– Могу я на них взглянуть? Я имею в виду на доказательства и своего «папеньку»? Полагаю, он сейчас здесь? Иначе бы вы не стали устраивать весь этот балаган. – Внешне принцесса оставалась невозмутимой, хотя внутри у нее все клокотало. В глубине души Эрида понимала: на этот раз отбиться от нападок Совета будет непросто.

Седовласый драгар шагнул на ступени трона и, вручив принцессе перевязанный синей лентой свиток, с плохо скрываемой радостью объявил:

– Его сейчас приведут.

Эрида быстро раскрыла листок и вперилась в него взглядом. По мере чтения лицо ее становилось бледным от ярости. В какой-то момент она просто не смогла смотреть на символы, складывающиеся в лживые слова. Пальцы девушки разжались, и свидетельство королевской измены плавно опустилось к подножию престола.

Лорд Варгос поспешно подхватил листок. Скрутив его, спрятал за пазуху.

– Покойная королева слишком поздно осознала, что натворила. У нее не хватило духу уничтожить вас в утробе, хотя это был бы единственно правильный выход из ситуации, в которую она сама себя загнала.

– А уж как бы вам это облегчило жизнь, не появись я на свет, – глядя сквозь старейшин, куда-то вдаль, тускло проронила принцесса.

Желая окончательно сломить бедняжку, угодившую в капкан политических интриг, Варгос безжалостно продолжил:

– Адриана, несмотря на совершенные ошибки, была умной женщиной. Она заставила любовника подписать договор, которым он подтверждал свое согласие ни при каких обстоятельствах не появляться в Роувэле и клялся никогда не напоминать ее величеству о порочной связи и ее нежелательных последствиях.

– Значит, вот кто я для вас: нежелательное последствие… – Принцесса раздраженно вскинулась. – Думаете, я поверю этой писульке?! Несомненно, состряпанной вами, лорд Варгос! Или вы всем скопом сочиняли эту небылицу?!

– Напрасно злобствуете, Эрида, – оставив официальное обращение, не прекращал наступать драгар. – Знаю, неприятно слышать правду. Для нас она тоже явилась, как гром среди ясного неба. Хочу вам сказать, что Корин Грин – ваш настоящий отец – оказался на редкость благородным человеком. Он не нарушил данного королеве слова. Это мы, случайно отыскав спрятанный Адрианой документ, отправили в Волдион солдат на поиски Грина. Чтобы вы имели возможность познакомиться с отцом.

– Значит, обо мне беспокоились? – Принцессу раздирали противоречивые чувства. С одной стороны, ей хотелось смеяться над абсурдностью нелепых заявлений, с другой – Эриду охватывала паника при мысли, что за всем этим последует.

– Зря вы так, – покачал головой старейшина. – Господин Грин очень обрадовался возможности увидеть дочь, с которой его разлучила вероломная королева.

Развернувшись на девяносто градусов, старейшина направился к мужчине, несмело жавшемуся у дверей.

Ее высочество оторопело смотрела на «родителя». Надо признать, в этот раз Совет Десяти постарался на славу. Стоило взглянуть на принцессу и Корина Грина и сразу возникало предположение, что между ними есть кровная связь. Те же серые, чуть прищуренные глаза, темные, слегка вьющиеся волосы, невысокий рост и даже одинаковые родимые пятна на шее.

Приняв молчание принцессы за капитуляцию, Варгос ликующе заявил:

– Как только мы увидели этого господина, сомнения отпали сами собой. Он – ваш родной отец! Теперь понятно, от кого вы унаследовали свою… хм, неординарную внешность, дале-

кую от наших канонов красоты, а также апатичный, совершенно несвойственный *настоящему* потомку драконов характер.

Эрида перевела взгляд с новоиспеченного родителя на сияющего, как медный таз, старейшину.

– И каков будет ваш следующий шаг? Отправите меня в Волдион к папеньке, а потом постелете красную дорожку перед моим кузеном, идеальным (в вашем представлении) правителем?

– Давайте лучше не будем торопить события, – включился в беседу другой старейшина, обладатель длинных темно-зеленых волос с проседью. – Пока что вы останетесь в замке.

– В качестве пленницы, я правильно вас поняла?

Драгары ничего не ответили, но выражение их напыщенных лиц подтвердило догадку принцессы.

Понимая, что в таких обстоятельствах ни криком, ни угрозами она ничего не добьется, Эрида спустилась со ступеней трона и с высоко поднятой головой прошла мимо молчаливых старейшин.

– Если мы закончили, я бы хотела вернуться к себе. Мне, как и вам, нужно о многом подумать.

– Солдаты тебя проводят! – крикнул вдогонку ей герцог.

Повинуясь его приказу, драгары в мундирах поспешили за принцессой.

– Я в этом не сомневалась, – прошептала Эрида и сама распахнула двери тронного зала. Не сумев отказать себе в удовольствии, прежде, чем вояки вышли за ней в коридор, мысленно заставила створки сомкнуться. С грохотом захлопнувшись, те неожиданно задымились, и по ним побежали искры. Сухая древесина быстро воспламенилась.

Из зала послышались испуганные крики и брань в один миг растерявших свой лоск старейшин.

Принцесса горько усмехнулась. Что ж, в этой битве победа осталась за склочниками Роувэла. Но проигрывать войну и дарить им трон она точно не собиралась.

Сложно описать бурю эмоций, охватившую Криста после моего рассказа. Наверное, впервые за все время, что мы знакомы, я видела его по-настоящему разъяренным. Хотя разъяренным – это еще мягко сказано!

Нет, драгар не кричал и не поносил Иррандира на чем свет стоит. Невозмутимо выслушал меня и так же невозмутимо сказал, что нам пора возвращаться в Тирилион.

Однако то, что я прочла в его взгляде, заставило меня содрогнуться. Только не подумайте, что я переживала за Иррандира. Сама бы с удовольствием придушила эту лысую тварь.

Но мне было страшно за Криста! Неизвестно, на что он способен в таком состоянии. Эстан был не только его принцем, но и лучшим другом. Насколько я поняла, единственным другом.

Одна надежда, что за время путешествия драгар поостынет и не станет предпринимать опрометчивых шагов.

С Элианом мы столкнулись уже на выезде из деревни. Эльф, как и обещал, привез с собой мага. Правда, Крист при виде юноши безапелляционно заявил, что на осмотр времени у нас нет и что в столице мной займутся лучшие маги Роувэла. Стало немного обидно. Я, конечно, понимаю: он спешит и все такое… Но ведь и о моем здоровье позаботиться надо. Тем более что несколько часов погоды не сделают.

Элиан расплатился с растерянным юношей за доставленные неудобства и, только отъехав от деревни, решил, что пора приступать к расспросам.

– Ну, и какая муха вас укусила? Опять поссорились? – предположил он, заметив одинаковое угрюмое выражение на наших лицах.

Так как драгар удовлетворять любопытство эльфа не собирался, мне пришлось взять на себя роль повествователя.

– Я тебе сейчас кое-что расскажу. Только прошу не нервничать и не терять голову, как некоторые, – и выразительно покосилась на Криста.

Пришлось повторить свою историю во второй раз. Я подробно рассказала другу о том, как случайно попала к роувэльской колдунье, о ее сговоре с Иррандиром, в результате которого белобрысому подонку был презентован пузырек с какой-то мутной жижей, предназначенной для Эриды.

На этом месте Элиан все-таки ударился в панику.

– Он что, отравить ее собрался?! – завопил эльф. – Почему раньше об этом молчала?! Проклятье!!!

– Да выслушай же до конца! Молчала, потому что старуха стерла мои воспоминания. Я только ночью все вспомнила и сразу же рассказала Кристу. Так что не надо на меня отвязываться!

– Но почему именно сейчас? – не унимался остроухий. – Странно все это!

– Сама теряюсь в догадках. Вот найдем эту вашу Валфею, у нее и спросим. А теперь я могу продолжать?

Эльф молча кивнул и сосредоточился на рассказе.

Подробно описала сцену в шатре и драгара, что стоял возле его входа.

– Валфея тогда упрекнула меня, что я смотрю, но не вижу. Пытаюсь выяснить, кто убил Эстана, сама того не осознавая. Наверное, вам это покажется странным, но когда прошлой ночью мне снова привиделся шатер и преисполненный ликования незнакомец, в котором я узнала Иррандира, сразу поняла, что это его рук дело. Именно герцога колдунья и пыталась мне показать. Хотя могла бы сказать прямым текстом, что его подлая светлость – убийца. И нечего было манипулировать моей памятью.

На этом я остановилась. Про пророчество Валфеи о Рэйфеле и нашей с ним якобы неразрывной связи, понятное дело, умолчала. Кристеру достаточно предыдущих ударов.

– Уверен, ты права насчет Иррандира, – переварив мною сказанное, согласился Элиан. – Я и раньше его подозревал. Моранту не было смысла устранять наследника Роувэла. Что бы о нем ни думала Эрида, король Волдиона не подлый человек и привык действовать открыто.

Помним, проходили. Морант хотел открыто меня прибить и, если бы не внезапно пробудившаяся во мне сила, ему бы стопроцентно это удалось. Может, он, конечно, и не законченный подлец, но что с головой не дружит – это уж точно. Даром что ли собирался казнить меня без суда и следствия.

Стоило подумать о Моранте, как в голове, словно всполохи, начали появляться воспоминания пережитых недель. Даже не верится, что все это действительно произошло со мной…

Я пришла в Анрилин с благородной миссией богини любви, желавшей положить конец вражде двух королевств – Роувэла и Волдиона. Но по стечению обстоятельств была принята за древнее божество, Сиариль, изгнанное из этого мира многие тысячелетия назад и снова вернувшееся, дабы досаждать несчастным анрилинцам. Недолго думая король Волдиона, Морант, решил отправить злобную богиню, то бишь меня, на костер. Благо неожиданно пробудившаяся во мне демоническая сила помогла выбраться на свободу.

Вот только наслаждалась я ею недолго. Алчные проходимцы, схватившие меня, решили, что на псевдобогине можно неплохо подзаработать, и продали в рабство. Благодаря вмешательству Криста, так кстати затесавшемуся в разбойничью шайку и проявившему ко мне милосердие, я сумела избавиться от рабских оков. Иначе бы быть мне любимой игрушкой купившего меня Иррандира.

К счастью, судьба распорядилась иначе. Я свободна. Любимый рядом со мной. Правда, вернуться в родной мир, Астархад, у меня пока так и не получилось. И навряд ли скоро удастся.

Нужно наказать подонка Иррандира за убийство наследного принца Роувэла. Да и мой дражайший супруг, которого я оставила в тюрьме Астархада, по-прежнему ждет от меня сувенир в виде драконьей крови. Без нее домой мне лучше и не появляться. Муж, будь он неладен, не разрешит.

Пока я предавалась не самым приятным воспоминаниям, Элиан продолжал рассуждать:

– Вот Иррандир действительно был заинтересован в смерти Эстана. Потом, на его счастье, от сердечного приступа скончался король Роувэла, Номвир. И на пути к заветному трону осталось одно препятствие – двоюродная сестра Эрида. – Голубые глаза эльфа вспыхнули гневом. – Если этот ублюдок хоть пальцем ее коснется, я его раздавлю, как гниду!

– А зачем ждать, пока он ей навредит? – бросил через плечо Кристер и с остервенением хлестнул своего скакуна по лоснящемуся вороному боку. – Лучше сразу его прикончить. Уже давно пора было избавить мир от этой мрази.

Я с тревогой смотрела на своих спутников. Еще недавно они не переваривали друг друга, а теперь вон как спелись. Их объединяла ненависть к самому отпетому негодяю Роувэла. Что ни говори, порой это чувство сплачивает сильнее любви. Боюсь даже предположить, что эти двое смогут сотворить вместе.

– Только прошу, не мстите ему очертя голову. Убийства Иррандира вам не простят. Да и моим откровениям никто не поверит. Разве что старейшины вдруг резко воспылают любовью к липовой богине и с раскрытыми ртами будут внимать каждому моему слову. Но этого, ясное дело, не произойдет. Так что придется искать доказательства вины Иррандира. А не уподобляться герцогу и не становиться убийцами, – последнюю фразу я произнесла четко, скандируя каждое слово.

Мое внушение на них никак не подействовало.

– И где мы их найдем, твои доказательства? – не хотел сдаваться Кристер.

Я поджала губы.

– Вот именно, нигде! Так что будем действовать, как решили.

Тоже мне, командир выискался. Я вообще-то еще ничего не решила и в его диверсионную группу пока не записывалась.

– А если попробовать найти логово ведуньи? – предположил немного успокоившийся Элиан. – И убедить ее нам помочь. Не подумай, что боюсь, но Дезали права. Вершить самосуд – не лучший выход. Весь мир должен узнать о преступлении Иррандира. Тем самым мы не только его уничтожим, но и устраним угрозу войны. Ведь именно смерть Эстана стала причиной раздора между Волдионом и Роувэлом.

– С чего ты решил, что старая ведьма захочет с нами откровенничать? – гнул свое Кристер.

– Может, и не захочет. Но попробовать стоит.

Драгар ничего не ответил. Взглянув на него, решительного и ожесточенного, поняла, что ступив на тропу мести, сходить с нее Крист не намерен. Ну вот в кого он такой упрямый уродился?!

Наше путешествие больше походило на скачки с препятствиями. Я, наивная, полагала, что мы спешили, когда ехали к порталу. Как же я ошибалась! Сейчас понимала, что поездку на юг Роувэла можно было назвать неспешной, увеселительной прогулкой. Теперь же мы не ехали, а летели. Кажется, Крист решил совершить невозможное – доскакать до столицы за неполные сутки.

В этот раз я даже не заикалась о привале. Стоически терпела жару, голод и назойливых мошек. Хорошо хоть здоровье не подводило. Пока что энергия из кристалла смирно сидела во мне и не доставляла хлопот. Дайте боги, чтобы так было и дальше.

К моей великой радости, вечером мы все-таки осадили лошадей. Наспех поужинав в придорожной таверне, отправились спать. Дождавшись, когда расположившийся в соседней ком-

нате Элиан начнет сопеть в подушку (через хлипкие стены были слышны малейшие звуки и, к сожалению, не только из комнаты эльфа), я поспешила к солдату.

Столкнулась с ним в коридоре. Оказывается, Кристеру тоже не спалось в одиночестве. Он тут же затащил меня к себе, захлопнул дверь и едва не задушил в объятиях. А потом приник к моим губам, и этот поцелуй на какое-то время помог прогнать тревожные мысли, вновь почувствовать себя любимой и защищенной…

– Прости, если утром повел себя грубо, – уже засыпая, услышала я тихий шепот драгара. – Нужно было позволить магу осмотреть тебя. Просто стоит подумать об Иррандире, как у меня в глазах темнеет от ярости, и единственное, чего хочу – это как можно скорее выпотрошить ублюдка.

Я оторвала голову от плеча солдата и, приподнявшись, вкрадчиво произнесла:

– Могу представить, что ты чувствуешь. И от этого мне становится страшно. Крист, обещай, что не будешь ничего предпринимать, пока мы не поговорим с Валфеей.

Драгар замешкался, прежде чем ответить:

– Не буду.

Я прижалась к любимому и до боли закусила губу. Мой солдат совсем не умеет врать. У него уже созрел план вендетты, и Кристер намерен следовать ему до конца. А мне придется изо всех сил постараться, чтобы не дать ему совершить непоправимое.

Вечером следующего дня мы подъехали к Тирилиону. Уходящее солнце раскрашивало возвышающийся в его сердце замок золотыми мазками. Ветер колыхал зеленые и пурпурные стяги на пиках башен. Вдоль зубчатых стен мерно вышагивали солдаты в кольчугах и с оружием наперевес, бдительно охраняя покой столицы.

Въезжать в главные ворота было бы неразумно и даже опасно. Не дайте боги герцог пронюхает о моем возвращении. Пусть лучше до поры до времени пребывает в счастливом неведенье. Как говорится, береженого боги берегут.

Крист показал нам потайной лаз в городской стене, которым мы и воспользовались. Беспрепятственно проникнув в город, сразу направились к замку.

На всякий случай отправила Ли на разведку. Пусть пошныряет по Тирилиону и разнюхает обстановку.

Кристер нахмурился, завидев на другом конце площади, к которой мы только что подошли, патруль из шести солдат. У каждого из них на плаще красовался герб Иррандира – жуткого вида монстрик с острыми, выпирающими вперед желтыми клыками и алыми глазками-пуговками. Мерзкое существо, как и сама его подлая светлость.

– Это уже второй патруль, который нам попадается. И при этом я не увидел ни одного солдата из стражи принцессы. – Кристер поманил нас за собой.

Юркнув в ближайший проулок, подождали, пока военные скроются в широком туннеле улицы.

– Наверное, нам не стоит торопиться в замок, – поделился здравой мыслью Элиан.

– Не стоит, – мрачно согласился с ним Крист. – Сначала найдем место, где Дезали будет в безопасности.

– А потом? – заволновалась я. – Сломя голову броситесь штурмовать королевскую цитадель? Крист, ты ведь обещал…

– Что буду осторожен. Я не забыл. Прежде чем что-либо предпринять, поговорю со своими солдатами и выясню, что происходит. – Драгар обнял меня, прижался к моему виску губами и ласково прошептал: – Не волнуйся за меня. Я себя в обиду не дам. А сейчас пойдем. Не стоит здесь задерживаться.

Взяв за руку, Кристер увлек меня за собой. Окольными путями мы добрались до постоялого двора, окруженного фруктовыми деревьями и невысокой кованой изгородью. И внутри,

и снаружи двухэтажное здание было чистым и очень уютным. А его хозяйка, госпожа Армель, обладательница буйной копны смоляных волос, приняла нас с неподдельным радушием. Оказывается, они с Кристом были давними приятелями и всецело доверяли друг другу. Женщина заверила, что в ее доме мы будем в безопасности и что ни одна живая душа не узнает о нашем возвращении.

– Что здесь случилось, Армель? – спросил Крист у старой знакомой, когда та поднялась к нам, чтобы пожелать спокойной ночи.

– Ничего хорошего. Точно не знаю, что произошло, но со вчерашнего дня город заполнили драгары Иррандира. До меня дошли слухи, что герцог объявил принцессу незаконнорожденной, а Совет его вроде как поддержал. Где они откопали этот бред, я не знаю.

Элиан тихо присвистнул, Крист побледнел и стал смахивать на приведение. Как бы сразу не кинулся на поиски Иррандира.

– Это все, что тебе известно? – кое-как справившись с эмоциями, глухо выдавил солдат. Еще чуть-чуть, и совсем озвереет.

Армель только развела руками.

– К сожалению, да.

Драгар схватил перекинутый через спинку кресла плащ, явно намереваясь воплотить в жизнь мои самые страшные опасения. К счастью, его вовремя остановила Армель.

– Сейчас ты ничего путного сделать не сможешь. Только посмотри на себя! Едва на ногах держишься. Лучше выспитесь хорошенько, отдохните, а завтра мы что-нибудь придумаем. Утро вечера мудренее.

Золотые слова!

К моему облегчению, Кристер последовал совету хозяйки и не стал устраивать разборки уже сегодня. Армель удовлетворенно улыбнулась и сказала, что подаст ужин в комнаты, чтобы нам лишний раз не светиться перед постояльцами.

Когда за черноволосой закрылась дверь, Кристер дал волю чувствам, и в адрес герцога полетели очень яркие и сочные эпитеты, а также обещания показать Иррандиру небо в алмазах. Я прям заслушалась.

Элиан тем временем сидел в кресле и, сжав голову руками, безотчетно пялился в пол.

– Нужно забрать ее из замка, – прошептал он, и мое сердце дрогнуло от жалости к эльфу. – Забрать, пока не поздно.

И я, и Крист были с ним абсолютно согласны.

Глава вторая. О тонкостях маскировки

Опыт – это то, что получаешь, не получив того, чего хотел.
NN

Проснувшись, обнаружила, что моего солдата и след простыл. И куда его демоны понесли с утра пораньше? Надеюсь, не в замок к Иррандиру. Тогда нам не только Эриду спасать придется, но и Кристера отбивать.

Элиан был не в курсе, куда намылился драгар спозаранку. И выглядел жутко недовольным из-за того, что его не ввели в курс дела и пренебрегли его рвением помочь.

Я только хмыкнула в ответ на реакцию эльфа. Мальчика не взяли с собой в песочницу. Детвора! Что тут еще добавить?

Кристер отсутствовал все утро. Я уже всерьез начала беспокоиться и подумывала отправить на его поиски рийю, когда пропажа объявилась сама, хвала богам, целая и невредимая, да еще и в компании какого-то солдата.

Кажется, я уже видела этого драгара раньше. Довольно симпатичный, на вид ровесник Криста. Короткие золотисто-пшеничные волосы со слегка отросшей челкой, так и норовящей залезть в глаза. Открытое лицо, обаятельная, немного загадочная улыбка, которую нам тут же не преминули продемонстрировать. Глаза драгара заслуживали особого внимания. Необычайно яркие, синие, они светились жизнелюбием и весельем. Прямо как мои когда-то… На мужчине красовался черный колет с накинутым на одно плечо серым плащом, на поясе меч в кожаных ножнах с какими-то металлическими бляхами. Короче, все, как полагается. Но раз он не в форме солдат Иррандира, значит, на нашей стороне. И сейчас расскажет, что за демоновщина здесь творится.

Мужчина представился Яннисом Салимаром. Учтиво поклонился Элиану, узнав в нем сына эльфийского короля. Едва коснулся губами моей руки и надушенной длани госпожи Армель, с улыбкой отметив, какие мы с ней красавицы. Льстец! Выбрал самый короткий путь к сердцу женщины. Невольно почувствовала, что и мои губы расползаются в улыбке, а в душе зарождается нечто, похожее на симпатию.

Когда с расшаркиваниями было покончено, Кристер сказал:

– Янн один из немногих, кто не переметнулся на сторону герцога после переворота.

– Значит, это правда, – тихо прошептала я.

Салимар молча кивнул, подтверждая мои худшие опасения.

Проклятье! До последнего надеялась, что Армель ошибалась и на самом деле все не так плохо. Похоже, я законченная оптимистка. А лучше быть реалисткой. Куда меньше разочарований.

– Теперь, когда Иррандир у власти, что станет с Эридой? – спросила у знакомого Криста.

– Фактически королевством заправляет Совет Десяти, а герцог так, для мебели. Должен же кто-то исполнять их приказы. Его светлостью старейшины могут вертеть, как им заблагорассудится, а с принцессой такой номер бы не прошел. Поэтому ее и убрали.

– Что значит убрали?!

– Придумали какую-то байку про измену королевы Адрианы, – презрительно скривился Крист. – В результате которой якобы и появилась Эрида.

– Но это же абсурд! – в один голос озвучили очевидное мы с эльфом.

– И все это понимают, – мрачно согласился Яннис. – Им был нужен любой предлог, даже самый нелепый, чтобы свергнуть принцессу. Что они и сделали.

– Где она сейчас? – На лице Элиана заходили желваки, а рука непроизвольно потянулась к спрятанному за поясом кинжалу.

– Ее высочество стала пленницей в собственном замке, – ответил солдат. – При ней, как и прежде, есть слуги, к ней относятся с почтением и ни в чем ей не отказывают. Ни в чем, кроме свободы. Но это ненадолго. Боюсь, судьба ее предрешена. Совет опасается Эриды и ни за что не оставит ее в живых.

Не скажу, что кого-то из нас удивило такое заявление. Все прекрасно понимали, какая участь постигнет принцессу, если не вмешаться. Причем нам следовало поторопиться. Неизвестно, сколько у ее высочества осталось времени.

– Нужно сегодня же как-то пробраться в замок, – решительно заявил Кристер.

– Не тебе одному, – вскинулся Элиан. – Думаешь, я буду сидеть сложа руки, пока ее удерживают там силой?

В глазах драгара мелькнули уважение и благодарность.

– Тогда пойдем втроем, – удовлетворенно заключил Салимар.

Я выразительно кашлянула и оказалась под перекрестным обстрелом недоуменных взглядов.

– Вы, кажется, кое о ком забыли.

Кристер собирался возразить, но я его опередила:

– Пробраться в королевскую крепость будет непросто. И второго шанса у нас точно не появится. Пока вы спасаете принцессу, я встречаюсь с колдуньей. Или вы передумали просить помощи у Валфеи?

– Слишком рискованно, – покачал головой Крист. – Тебе не стоит там появляться.

– Знаю. Но вариантов у нас немного. Обещаю, что буду осторожной и рисковать понапрасну не стану.

Всем, кроме моего солдата, эта идея понравилась. А так как большинство оказалось «за», драгару ничего не оставалось, как смириться.

Теперь нужно было решить, как проникнуть в замок незамеченными. Яннис утверждал, что в каждом коридоре солдат, как сельдей в бочке. А у ворот и на крепостных стенах их и того больше.

– Неужели они так боятся, что ее высочество совершит побег? – изумилась я.

– Есть и другие причины, – ответил драгар с золотой шевелюрой. – Морант открыто объявил о своем намерении объединиться с эльфами против Роувэла. Король Волдиона обвиняет принцессу в укрывательстве и сговоре с силами тьмы. – Сказав это, Яннис покосился в мою сторону.

Чтоб его! Никак кретин не угомонится! Откопал предлог для наглого вторжения. Видите ли, Эрида укрывала про*к*лятую богиню. Меня. А подхалимы-эльфы ему подпевают. Небось не обошлось без благословения Давины, люто ненавидящей принцессу.

Элиан рассуждал так же:

– Уверен, это все происки сестрицы. Как только Эрида будет в безопасности, я вернусь домой. Надеюсь, мне удастся убедить отца не идти на поводу у Давины и не ввязываться в войну, которая наверняка обойдется новыми бедами для нашего королевства.

Мы с драгарами переглянулись. Если здесь действительно замешана женщина, дела плохи. Не думаю, что избалованная эльфийка, привыкшая все получать на блюдечке, так легко сдастся.

Действовать нужно было быстро. Сначала спасаем Эриду, потом думаем, как разобраться с влюбленными голубками – Давиной и Морантом.

– У кого какие идеи? Как проберемся в замок? – обратилась я к притихшей компании.

– Кажется, я знаю, как нам поступить, – подала голос хозяйка гостиницы.

План госпожи Армель был прост и вместе с тем гениален. Не скажу, что мужчины восприняли его с восторгом, да и мне он напомнил о неприятном. Но так как альтернативы не было, пришлось соглашаться.

Нам нужно было ни много ни мало превратиться… в рабынь Иррандира. На радостях, что так ловко устроил подлянку кузине, его светлость решил ни в чем не отказывать себе любимому и принялся усердно пополнять свой гарем. Сегодня вечером очередная партия наложниц должна была прибыть в замок. Вот только в гости к лысому гаду отправимся мы. Представляю, как он впечатлится, когда вместо экзотических красавиц обнаружит в своей опочивальне Кристера и Янниса. Наверняка сойдет с ума от радости.

По словам Армель, экипаж с новенькими должен был проехать в двух кварталах отсюда где-то после заката. Оказывается, мы соседствовали с волшебным домиком госпожи Закель. Не удивительно, что меня всю ночь мучили кошмары…

Нам предстояло подкараулить повозку, освободить рабынь, а самим занять их место. Разумеется, чтобы не вызвать подозрения у королевской стражи, необходимо было хорошенько замаскироваться. Вот в этом и заключалась проблема. Ни один из моих приятелей не хотел напяливать на себя, как они единодушно выразились, бабские шмотки. А Яннису, помимо всего прочего, еще и парик надо было где-то раздобыть. Как сказала Армель, качественные парики в Роувэле являлись редкостью и стоили баснословных денег. Но уж такая мелочь, как накладные волосы, никак не должна была помешать нашему грандиозному плану.

Армель пообещала раздобыть одежду, а я вызвалась отыскать для солдата парик.

– И где ты собралась его откопать? – удивился Яннис.

– Это уже моя забота, – заговорщицки улыбнулась я и ментально велела рийе: – Сгоняй-ка по-быстрому в замок. Выясни, что там с Эридой, а заодно прихвати фальшивых локонов для нашего вояки. Надеюсь, его светлость уже разжился новыми образцами после твоей ревизии.

Рийя, все это время крутившаяся в комнате и не сводившая с пшеничного блондина глаз, не сразу меня услышала. На личике Ли блуждала мечтательно-глуповатая улыбка.

Мысленно прикрикнула на рийю, велев ей перестать витать в облаках и не заниматься ерундой. С третьей попытки подействовало. Наведываться к Иррандиру Ли нравилось, поэтому она без пререканий помчалась исполнять мой приказ. А может, хотела расстараться для Салимара…

Обед прошел на редкость спокойно. Солдат всячески пытался приободрить Элиана и Криста. Уверял их, что все у нас получится и всего через несколько часов принцесса будет свободной. Кажется, этот драгар обладал даром эмпатии, потому как сумел успокоить моих друзей и даже развеселил их забавными шутками из солдатской жизни.

А ближе к вечеру вернулась Армель и принесла платья.

Пока мрачная троица примеряла наряды, я не знала плакать мне или смеяться. На их лицах читалась невысказанная мука, а в глазах – немой протест и нежелание идти на поводу у горькой реальности. Но как ни крути, а перевоплощаться придется.

И драгары, и эльф были немалого роста, поэтому платья едва достигали щиколоток. На их долговязых фигурах пышные юбки больше походили на балетные пачки, щедро расшитые бантиками и незабудками. Вкупе с огромными растоптанными сапогами смотрелось это немного дико. Корсеты, как мы с Армель ни старались, никак не хотели затягиваться на широких спинах и талиях. Вот платья тех гренадерш из замка Закель, что превращали меня в красавицу, моим друзьям были бы впору. Но только где же их взять?

– Это никуда не годится, – сказала Армель, обозрев плоских, как гладильные доски, «наложниц». – Всем известно, что его светлости нравятся девушки пофигуристей, и он никогда не клюнет на такое убожество. Раз уж не получается уменьшить вас в талии, придется увеличить в груди.

Элиан и Крист протестующе завопили и, словно две прыткие козочки, а точнее козла, отскочили от Армель. Янн громко хмыкнул, покосившись на мои весьма скромные формы:

– Странно тогда, почему он запал на Дезали.

Ли вспыхнула, словно маков цвет. То-то же! Может, в следующий раз, когда я буду баловать себя какой-нибудь калорийной вкусностью, она будет молча сопеть в дырочки, а не стоять над душой и капать на нервы.

– Его подлая светлость запал не на меня, а на статус пр*о*клятой богини, – справедливости ради уточнила я и улыбнулась мрачной компании. – Ну что, ребятки, сейчас будем превращать вас в эксклюзивный товар. Иррандир пальчики оближет.

В ход пошли шарфики и шали, которые мы комкали и запихивали в вырезы платьев, несмотря на сопротивления наших строптивцев. Далее настал черед причесок и макияжа. И если Элиан после всех наших стараний хоть как-то стал походить на девицу, да и то с большой натяжкой, разве что в темноте и по пьяни, то мрачные рожи Криста и Янна с квадратными подбородками, острыми скулами и широкими бровями могли отпугнуть даже самых непритязательных любителей женских прелестей. Пришлось скрыть их неординарные личики под густой вуалью. Элиану всучили веер из ярких перьев, посоветовав почаще им обмахиваться.

– И все-таки, где ты достала парик? – нахлобучив на голову изумительные платиновые локоны, проворчал Салимар и с ужасом воззрился на себя в зеркало.

– А тебе он ни о ком не напоминает? – вопросом на вопрос ответила я.

Если честно, парик шел солдату, как корове седло. Красоты не прибавил, даже наоборот, сделал образ еще более карикатурным. Что скажешь, солдат он и в эксклюзивном платье солдат. И никакие рюши и помады тут не помогут.

От меня все еще ждали объяснений.

– Наколдовала, – не краснея, соврала я. Заметив, как Крист нахмурился, быстро добавила: – Простейшее заклинание, с помощью которого я… хм, позаимствовала его у одного драгара и перенесла сюда. Ничего сверхъестественного.

– Может, тогда и принцессу сюда же перенесешь? – в синих глазах Янниса читалась мольба. – Не придется устраивать этот маскарад и позориться перед честным народом.

– Даже не думай, Янн, – с поспешностью возразил Крист. – Дезали, как бы это выразиться, не всегда дружит со своими силами.

– Точно! Лучше их лишний раз не тревожить, – поддакнул Элиан. – Для ее же безопасности и безопасности всех окружающих, в том числе и самой Эриды.

Я показала эльфу язык, а Яннис передернул плечами.

– Дело ваше. Я просто хотел, как лучше.

Когда со сборами и маскировкой было покончено, мы дружной компанией загрузились в карету и поехали к указанному Армель переулку. Я старалась не смотреть на своих спутников, потому как всякий раз, когда поднимала на них глаза, меня пробирал смех. Что ни говори, а наложницы получились что надо. Надеюсь, Иррандир оценит их по достоинству.

Улицы Тирилиона быстро заполнял вечерний сумрак, подгоняя прохожих кого вернуться домой, а кого отправиться на поиски приключений. Мы принадлежали к числу последних.

Пока ждали экипаж Закель, не обошлось без эксцессов. Внешний вид моих спутников привлек внимание наряда патрульных. Один из солдат, тот что постарше и понаглее, приблизился к стоявшему на стреме Элиану:

– А разве девушки не в курсе, что в этой части города ловить клиентов запрещено? – И по-хозяйски шлепнул эльфа по мягкому месту.

Блондин стал пунцовым. Судорожно сжал веер, отчего рукоять его чуть треснула.

– Но для таких красоток можно сделать и исключение, – продолжал хохмить драгар. – Если девочки согласятся нас немного развлечь, так уж и быть, мы забудем о нарушении.

Глаза моих спутников налились кровью. Бедные. Их только что приняли за проституток – такое быстро не забывается.

Подбодренный смешками товарищей, драгар попробовал обнять Элиана и поцеловать в губы. Но так как нервы у эльфа были отнюдь не железные, прекрасное создание заехало солдату промеж глаз. Тот покачнулся, но устоял. Пришлось голубоглазой нимфе повторить маневр и врезать несостоявшемуся насильнику теперь уже промеж ног.

Гордо переступив через поверженного, Элиан закатал рукава, подобрал юбки и ринулся к шокированным солдатам. Кристер и Яннис последовали за «подругой».

– Хотели развлечений – получите! – совсем не нежным голосом пообещал Янн и набросился на одного из вояк.

Заварушка кончилась, так и не успев толком начаться. Победа оказалась на стороне «жриц любви». Пока те складировали трофеи, не переставали поносить на чем свет стоит распутных мужчин. Я только посмеивалась, вслушиваясь в живописные реплики.

Вскоре послышался свист кучера, подгоняющего лошадей. Подкупленный Армель, таким образом парень подавал нам сигнал, что карета близко.

Следуя плану, Яннис разлегся на дороге, изображая жертву уличного происшествия. Руки и ноги раскинуты в стороны, юбка задрана, из-под нее белеют кружевные панталоны. Вуаль сползла с макушки, обнажив блестящую в свете фонарей платиновую прядь. То еще зрелище. Я невольно прыснула.

Экипаж вывернул из-за поворота, противно скрипнув колесами по мостовой. Кучер резко затормозил, натянув поводья, и, оглянувшись по сторонам, спрыгнул с козел. Из кареты послышалась грубая брань, а вскоре к извозчику подлетел громила в кожаной куртке и грубо толкнул мальчишку в плечо.

– Какого демона остановился?! Забыл приказ?!

Паренек молча указал на распластанное на дороге тело.

Приставленный к рабыням телохранитель витиевато выругался. Сплюнув на землю и велев оставшемуся в карете напарнику быть начеку, отправился выяснять, кому это хватило наглости развалиться посреди дороги и мешать честным работорговцам зарабатывать себе на жизнь.

Все прошло без сучка и задоринки. Стоило наемнику склониться над Янном, как тот резко поднялся и оглушил громилу рукоятью меча. Каким-то чудом солдат ухитрился спрятать оружие под юбкой.

Крист и Элиан тем временем занимались вторым верзилой. Тот даже пискнуть не успел, как оказался вырубленным и связанным. Еще двумя тушками пополнили «поленицу» в переулке.

Рабыни тихо сидели в карете, боясь пошевелиться, и не знали, чем обернется для них дорожное столкновение. Я попробовала успокоить бедняжек, сказав, что все плохое уже позади и теперь они свободны. Одна из девчушек, совсем молоденькая эльфийка, начала дрожать и громко всхлипывать. Налицо первые признаки истерики, которая нам сейчас совсем ни к чему. Время и так поджимает.

Уж не знаю как, но Янну удалось привести девушку в чувство. Взяв за руку, драгар принялся что-то негромко ей нашептывать. Заплаканное личико постепенно разгладилось. Эльфийка всхлипнула в последний раз и сквозь слезы улыбнулась своему спасителю. Определенно, у этого солдата дар к эмпатии. Или же Салимару легко удается обаять любую представительницу прекрасного пола.

Пока думала о ерунде, Кристер объяснил девушкам, где они могут найти временное убежище. В гостинице их ждала госпожа Армель. Ну а если захотят пойти своей дорогой, что ж, теперь они вольные пташки.

Выставив красавиц из экипажа, велели кучеру что есть духу мчаться в королевский замок. Иррандир небось уже все глаза проглядел, дожидаясь свое ценное приобретение.

Осмотр у ворот прошел без эксцессов. Стражники попались нелюбопытные и не стали пялить глаза на рабынь. Да и кучер на всякий случай постарался отвлечь солдат болтовней. Пока ушлый малый перебрасывался с ними фразами, я бесшумно выскользнула из кареты и спряталась в кустах роз, высаженных вдоль насыпной дорожки, ведущей к парадному входу. Уж кого-кого, а меня Иррандир точно не должен был видеть.

Покончив с байками, кучер тронул поводья, и карета плавно покатила к освещенному фонарями парадному входу, я же стала пробираться к служебному, предназначенному для стражи и слуг.

Увидев, как по ступеням широкой лестницы сбегает долговязая тощая фигура, я замерла. Проклятье! Как чувствовала, что эта белобрысая тварь явится лично встречать новых рабынь. Очень надеюсь, что герцог не потащит их сразу в спальню. Впрочем, ему же потом будет хуже.

Задерживаться на улице мне было небезопасно. Мысленно пожелала друзьям удачи и побежала к небольшой двери, скрытой каким-то вьющимся растением с сиреневыми цветами. Растение тянулось от земли вверх; разветвляясь по всей стене, оплетало многочисленные балконы и терялось где-то на темной кладке.

Как и предполагал Крист, дверь оказалась не заперта. Очутившись в узком коридорчике, ведущем, по всей вероятности, на кухню (неимоверные запахи дразнили обоняние и кружили голову), я поспешила вперед. Хорошо помнила, где находится вход в подземелье колдуньи. Закрывавшую его стену украшал портрет одного из предков Иррандира. Такую рожу даже если очень захочешь, забыть не удастся. Главное сейчас было выбраться незамеченной из крыла для слуг, а дальше уж я не потеряюсь.

В очередной раз завернув за угол, услышала приближающиеся мужские голоса и лязг оружия. Демоны! Хотела юркнуть в противоположный проход, когда кто-то схватил меня за талию и крепко прижал к себе. Не успела издать ни звука – губы накрыла горячая ладонь, и мне стало по-настоящему страшно.

С плохо скрываемым нетерпением герцог сбежал по лестнице и кинулся навстречу экипажу. Иррандир полностью доверял вкусу Закель и уже предвкушал приятные мгновения в обществе новых прелестниц.

Первое разочарование постигло его светлость, когда он увидел, как из кареты неуклюже выбираются три исполинские фигуры. Широкоплечие, длиннорукие, они были далеки от его идеала. Герцогу нравились невысокие фигуристые блондинки. На худой конец рыженькие.

«Хотя бы сиськи на месте», – мысленно утешил он сам себя и приблизился к наложницам.

С тоской оглядев их, требовательно спросил:

– Я заплатил за четверых. Куда подевалась еще одна?

С низким поклоном и нарочитым подобострастием кучер проронил:

– Не могу знать, ваша светлость. Мне было велено доставить рабынь в замок, что я и сделал.

– Во-первых, недоумок, не ваша светлость, а ваше величество! – напыжившись, кичливо уточнил герцог. – Во-вторых… – Сбившись с мысли, раздраженно махнул рукой и подошел к более-менее сносной красавице, в исступлении обмахивающейся веером.

Сей жест, по-видимому, Иррандир принял за проявление темперамента. На остальных ему даже смотреть не хотелось. Что-то подсказывало драгару, что под вуалями он не обнаружит ничего стоящего.

Велев солдатам развести по комнатам забракованных им наложниц, Иррандир поманил за собой блондинку с веером.

– А ты ступай за мной.

Но та даже не шелохнулась. Продолжала мяться на месте и переглядываться со своими товарками. Поведение строптивицы привело герцога в ярость.

– Ну же! Шевели ногами, кретинка! – Схватив свою покупку за руку, потащил в замок. Несчастной ничего не оставалось, как подчиниться.

Драгары в мундирах повели рабынь в крыло, которое его светлость недавно оборудовал под гарем. А в качестве евнухов использовал собственных стражников. При принцессе приводить в замок наложниц запрещалось, но теперь здесь царили вседозволенность и безнаказанность.

Не подозревающие о подвохе вояки неспешно шли длинными коридорами. Уж никак не могли они ожидать, что два нежных создания внезапно нападут со спины и вырубят их в одно мгновенье.

Вынужденные сдерживаться при герцоге, Кристер и Янн дали волю чувствам и с остервенением расправились с драгарами. Переодевшись в их форму, мужчины нашли достойное применение платочкам и шарфикам, что прежде помогали им имитировать пышные бюсты. Связав солдат, заткнули им рты своеобразными кляпами. После чего отволокли в первую попавшуюся каморку и отправились воплощать в жизнь оставшуюся часть плана.

– Что с Элианом? – Яннис искренне сочувствовал бедолаге эльфу.

– Не маленький, разберется. Меня больше волнует Дезали. Даже если ей удастся добраться до Валфеи, неизвестно, что колдунье взбредет в голову. Не доверяю я старой ведьме.

– Хочешь, чтобы я подстраховал Дезали? – с готовностью откликнулся Салимар, тоже переживающий за зеленоглазую авантюристку. – Сам-то справишься?

– Ты еще сомневаешься? – хмыкнул Крист.

Янн кивнул другу и, бросив напоследок:

– Встретимся у крепостной стены, – свернул в противоположную сторону.

Преодолевая по несколько ступеней за раз, Кристер взбежал на последний этаж. Стараясь казаться спокойным и едва сдерживаясь, чтобы не перейти на бег, драгар пошел по направлению к покоям принцессы. Благо в коридорах было темно, и встречные солдаты обращали внимание только на форму Кристера, не приглядываясь к лицу.

Самым сложным было пробраться в покои принцессы и потом вывести ее оттуда. Неизвестно, скольких охранников Совет приставил к пленнице.

Наверное, само провидение оказалось на стороне драгара – возле королевских покоев обнаружилось всего двое военных. Они стояли напротив широких дверей, отделанных позолотой, и в немом отупении пялились в потолок.

Кристер немного помедлил, собираясь с силами и призывая на помощь врожденную магию. Резко метнувшись к одному из солдат и схватив того за плечо, произнес короткое заклинание. Драгар закатил глаза и без сознания рухнул на пол. Второй солдат, выйдя из ступора, ринулся к нападающему. Открыл рот, чтобы позвать на помощь, но от мощного удара кулаком быстро его захлопнул и кулем повалился к ногам Кристера. Зеленый коврик у дверей украсило еще одно живописное тело.

Не мешкая, драгар дернул за отлитую в форме львиной головы ручку. Эрида замерла посреди гостиной в ожидании. Она слышала в коридоре какую-то возню, заставившую ее оторваться от мрачных размышлений. В глубине души принцесса знала, кого сейчас увидит, но привычка всегда и во всем сомневаться заставила ее сердце тревожно забиться.

Наконец пытка неизвестностью закончилась. Створки распахнулись, и принцесса, издав радостный крик, бросилась на шею Кристу.

– Все хорошо. Ты больше не пленница, – прошептал солдат, прижимая к себе принцессу.

Элиан метался по комнате и чувствовал себя зверьком, угодившим в капкан. И дернул же его нечистый согласиться на такое безумие! Можно было пораскинуть мозгами и найти другой

способ проникнуть в замок. Но они поспешили, а теперь именно ему предстоит расхлебывать последствия этого сумасшествия.

Двери за спиной эльфа тихонько скрипнули. Блондин подпрыгнул как ужаленный. Поддавшись секундной слабости, резко развернулся и метнул в вошедшего веер с редкими уцелевшими перьями. Сколько Элиан ни убеждал себя сохранять спокойствие и продолжать ломать комедию, чтобы выиграть для друзей время, ненависть к Иррандиру взяла свое.

Лакей с подносом едва успел увернуться, и веер стукнулся о стену, растеряв последнее свое оперенье.

– Его величество сейчас подойдет! – выпалив это, слуга поставил поднос на стол и как ошпаренный выскочил в коридор, опасаясь еще какого-нибудь фортеля от свихнувшейся рабыни.

– Его величеству сейчас мало не покажется, – потихоньку зверея, пообещал Элиан и стал оглядываться в поисках чего-нибудь потяжелее, вроде кувалды или булавы. Но взгляд цеплялся только за пошловатые картины, пестрые коврики и разномастные парики, в большом ассортименте представленные на столике за ширмой. – Натянуть что ли на его морду парик? – рассуждал эльф, высматривая для себя хоть какое-нибудь оружие. – Авось задохнется…

Двери снова распахнулись, на этот раз с грохотом ударившись о стены. Элиану не было нужды оборачиваться, чтобы понять, какого демона на сей раз принесло в спальню.

Принаряженный и надушенный Иррандир, пританцовывая от нетерпения, кинулся на штурм новоприобретенной «крепости».

– Ну-ка, плутовка, посмотрим, что прячется под этим миленьким платьицем!

Так как в комнате было темно, герцог не заметил перекошенного лица псевдоналожницы. Не заметил он и сжатых кулаков, когда приблизился к плутовке вплотную и дернул за шнуровку корсета. Иррандир даже опомниться не успел, как оказался припечатан к полу одним точным ударом в челюсть.

Потирая саднящую скулу, его светлость поднялся и с усмешкой взглянул на взбешенную фурию.

– А ты, я вижу, с характером. Что ж, так даже интересней. Надоели мне эти пресные курицы, которые только и могут распускать сопли. А у меня кое-что припасено для укрощения таких строптивиц, как ты. – И потянулся к небольшому раскрытому ларцу, на темном бархате которого лежал хлыст с резной рукоятью.

Выдержки Элиана могло хватить на многое. Но в этот раз герцог сам подписал себе приговор.

– Сейчас тебе станет еще интересней, – прозвучал баритон эльфа. Словно фокусник, выхватил он из бюста шелковый платок с твердым намерением сделать из него удавку для Иррандира.

Дернув несколько раз и тем самым проверив ткань на прочность, Элиан двинулся на герцога с не предвещающей ничего хорошего злой усмешкой. Хлыст выпал из руки Иррандира, драгар попятился назад.

– Что за… – амплитуда голосовых возможностей герцога взлетела до фальцета.

Закончить он не успел, так как был сбит с ног новым ударом эльфа. Завязалась нешуточная потасовка. Изловчившись, Иррандир заехал эльфу в глаз и, дабы избежать ответного удара, запрыгнул на кровать и пополз в ее дальний угол. Но прицельным пинком противника был сбит с занятой им позиции и кубарем покатился к двери. Элиан снова настиг сластолюбца и с размаху ногой залепил тому в ухо.

Эльф был гораздо быстрее драгара, непривыкшего выяснять отношения на кулаках. Герцог предпочитал действовать исподтишка, прячась за чужими спинами. Это была его первая рукопашная, поэтому победа, скорее всего, оказалась бы на стороне эльфа. Если бы не слишком

узкое платье, сковывающее движения, да привлеченный шумом слуга, тут же помчавшийся за подкреплением.

Пока соперники катались по полу, поочередно мутузя друг друга, лакей успел смотаться за стражей. Вернувшись с подмогой, стал свидетелем душещипательной сцены: наложница в разодранном платье, с перепачканным белилами и помадой лицом, сквозь которые отчетливо проглядывал набирающий цвет фингал, от всей души колошматила герцога. У последнего вид был плачевный. Парик съехал набок, обнажив покрытую короткой серой щетиной голову; лицо все в кровоподтеках и ссадинах, один глаз заплыл, другой моргал с бешеной скоростью.

– Ну, чего застыли, кретины?! – истерично завизжал герцог. – Хватайте его!

Драгары опомнились и кинулись отдирать от его светлости обезумевшего эльфа. Иррандир поднялся и, сплюнув сгусток крови, на нетвердых ногах направился к Элиану. Только сейчас он удосужился получше рассмотреть свое злополучное приобретение.

Каково же было его изумление, когда в мнимой рабыне герцог узнал незаконнорожденного сына короля Лавирии.

– Демоны! – сквозь зубы выругался Иррандир и, не сдержав ярости, посильнее ударил самозванца под дых. Схватив эльфа за грудки, прошипел тому в лицо: – Думали, удастся меня одурачить? Придурки! Сами загнали себя в ловушку. – Обернувшись к лакею, Иррандир прокричал: – Поднимай тревогу! Кажется, моей дражайшей кузине решили устроить побег!

Осознание того, что Эрида цела и невредима, придало Кристеру силы.

– Пойдем скорее, нужно выбираться из замка! – Драгар схватил принцессу за руку и потянул за собой к выходу.

– Никогда не думала, что буду тайком убегать из собственного дома. – Ее высочество с горечью оглядела комнату, привычную ей обстановку, дорогие сердцу безделушки, навевавшие теплые воспоминания.

– Находясь здесь, ты не только ничего не сможешь изменить, но и, вероятнее всего, погибнешь. – Кристер с тревогой посмотрел на двери. – Почему раньше не сбежала? Ты ведь могла превратиться!

В серых глазах принцессы мелькнул страх.

– И дать старейшинам еще один повод меня ненавидеть? Что подумают они, если увидят *черного* дракона? Для них это ипостась Сиариль. Я, внешне непохожая на драгаров, и вдруг черная драконница! Да меня тут же отправят на костер, как пр*о*клятую богиню! С Дезали не удалось поквитаться, а тут, к счастью, подвернулась я. Как думаешь, упустят они такой шанс? – Эрида горько усмехнулась. – Нет, я не могу доставить им такого удовольствия. Хоть мне с каждым днем становится все труднее себя контролировать. Уже несколько раз я превращалась спонтанно. И если это произойдет, пока я пленница в замке…

– Вот потому нам и надо спешить! Ты себя не контролируешь из-за Иррандира. – Кристер распахнул двери, и они выбежали в коридор. – Эта тварь дала тебе… – Драгар осекся на полуслове.

Трое старейшин во главе с лордом Варгосом преградили им путь.

– Неожиданно! Пропавший капитан решил объявиться! – с фальшивой радостью в голосе воскликнул глава Совета. – А мы-то думали, что вы сбежали с околдовавшей вас ведьмой. Приятно осознавать, что принцесса все-таки для вас дороже какой-то приблудной шлюшки, капитан.

– Выбирайте выражения, лорд Варгос! – в голосе Кристера зазвенели металлические нотки.

– А как еще прикажете обращаться к подстилке убийцы и похитителя? – Лицо драгара исказила гримаса ненависти.

– Вы в своем уме?! – Эрида встала между старейшиной и солдатом, предчувствуя очередной удар.

– Вскоре все узнают, что этот преступник, – унизанный перстнями палец старейшины уткнулся в грудь Криста, – по наущению своей любовницы, проклятой богини, проник в замок. Негодяй пытался выкрасть вас, ваше высочество. Чтобы причинить вам вред, разумеется. Хвала богам, мы вовремя его остановили. Но вот спасти охранявших вас солдат нам, к сожалению, не удалось.

Двое старейшин подскочили к Кристеру и заломили ему руки за спину. На запястьях драгара щелкнули магические браслеты, не только сковавшие его, но и заблокировавшие его силу.

Варгос подобрал меч пленника. Подойдя к одному из солдат, по-прежнему находившемуся без сознания, полоснул по его горлу клинком, и кровь хлынула из широкой раны. Второй был хладнокровно пронзен мечом. Оружие так и осталось в груди солдата, как доказательство вины Кристера.

– Двойное убийство, капитан, – с укоризной промолвил Варгос. – Боюсь, легко отделаться вам не удастся. Лучшее, на что вы можете рассчитывать, это на быструю казнь. Увидите его, – велел он подоспевшим стражникам. – И усильте охрану ее высочества. На сегодня довольно сюрпризов.

Эрида презирала слезы, считая их проявлением неуместной слабости. Но сейчас единственное, чего ей хотелось, это остаться одной и разрыдаться. Разрыдаться отчаянно и безнадежно.

Глава третья. О том, что переметнувшийся враг, – еще не означает верный союзник

Сколько людям ни доверяй, все равно окажется, что не доверять надо было еще больше.
NN

На какое-то мгновение я оцепенела. Перед глазами пронеслась унылая картина не менее унылого будущего: вот схвативший тащит меня к Иррандиру, а эта мерзкая тварь от радости ликующе скалится и, вооружившись хлыстом, тянет ко мне свои лапы. Брр…

– А теперь тихонечко отходим назад, – прошелестели над ухом, увлекая меня вглубь коридора, прежде чем его миновала королевская стража.

От облегчения аж ноги подкосились. Я еще крепче прижалась к Янну, чтобы не упасть, и перевела дух. Потом вспомнила, кто именно заставил меня так понервничать. Оттолкнув драгара, прошипела ему в лицо:

– В следующий раз, будь добр, предупреждай, что это ты! Я – девушка чувствительная. Так и инфаркт схлопотать можно!

– Кого предупреждать? – встал в позу Салимар. – Тебя или стражников? Солдаты были слишком близко. Сама понимаешь, времени на светские беседы у нас не было.

Против логики не попрешь. Пришлось закрыть тему.

Поняв, что вспылил, драгар заговорил примирительно:

– Прости, что схватил тебя и напугал. Если честно, не сумел отказать себе в удовольствии обнять такую красавицу, – ослепил он белоснежной улыбкой и уже серьезно спросил: – Дорогу к ведьме знаешь?

Хм, щекотливая ситуация. Должна ли я рассказывать Кристу о заигрываниях его друга? За те неполные сутки, что мы знакомы, я уже не раз ловила на себе пристальный взгляд этого Янна. Не хотелось бы становиться предметом раздора, и без того у нас союзников раз, два и обчелся. Янниса мы потерять ну никак не можем. Поэтому, наверное, будет лучше смолчать.

Попробовала посмотреть на все с другой стороны. Я ведь совсем не знаю драгара. Может, это его обычная манера поведения с нежным полом. Просто пытается казаться милым и дружелюбным. А я все истолковываю по-своему и вижу подвох там, где его и в помине нет.

Велев себе не забивать голову ерундой, ответила солдату:

– Дорогу – да. А вот как попасть к колдунье – представляю смутно. Но, думаю, если Валфея захочет с нами пообщаться, она сама нас проинструктирует.

– Гениальный план! – хмыкнул драгар.

– А почему ты не с Элианом и Кристом?

– Крист и без меня разберется. Ну а Элиан… – в голосе солдата смешались сочувствие, тревога и… веселье. – Его светлость положил глаз на бедолагу-эльфа. – Заметив мое волнение, Янн поспешил успокоить. – За лорда Сейриша не беспокойся. Сына эльфийского короля они не тронут. Да и вообще, я бы на твоем месте больше переживал за Иррандира.

И тем не менее меня не покидало нехорошее предчувствие. Мысленно велела рийе разыскать Элиана. Не сразу получилось оторвать Ли от созерцания нашей «златовласки». Рийя следовала по пятам за своим кумиром, ловила каждое его слово, каждый взгляд, украдкой брошенный в мою сторону. Поэтому восприняла мой приказ с видимым недовольством, но подчинилась. Обиженно надув губы, Ли умчалась на поиски эльфа.

До стены с портретом добрались без приключений. Почему-то в этой части замка патрулей было немного. Точнее, нам не попалось ни одного. Казалось, цитадель Тирилиона впала в глубокую спячку. Ни вездесущих придворных, тоскующих от безделья, ни мечущихся туда-

сюда лакеев с подносами и канделябрами, ни высокомерных старейшин, чинно расхаживающих по нескончаемым анфиладам. Только старинные доспехи вдоль каменных стен да робкий свет луны, едва просачивающийся в бойницы, безмолвно провожали нас по мрачным коридорам замка.

– И что теперь? – Яннис постучал по стене, чуть отодвинул портрет с кислой рожей, до боли похожей на иррандировскую, заглянул за холст, зачем-то пощупал тяжелую бронзовую раму.

– Ты ее еще полижи… Говорю тебе, здесь нет никакого замаскированного рычага, – устав наблюдать за бесцельными поисками солдата, резюмировала я. – Его светлость оказался по ту сторону стены с помощью какого-то заклинания и…

– Предлагаешь просто стоять и ждать, пока Валфея пришлет нам приглашение? Может, лучше используешь свою суперсилу, которую все так боятся, и мы скоренько очутимся в гостях у ведьмы?

– Плохая идея!

– Не лучше твоей!

– Будь уверен, она в курсе, что мы жаждем аудиенции, – продолжала упорствовать я, настолько мне не хотелось прибегать к помощи своих непредсказуемых способностей. – Нужно просто набраться терпения и подождать.

– Пока старая ведьма сообщит о нас Иррандиру, и сюда примчится вся его рать, – хмыкнул драгар. – Ты ведь сама утверждала, что она была союзницей герцога.

– Но именно Валфея показала мне, что этот ублюдок – убийца, – парировала я, сама не зная зачем защищая старуху.

– Так показала, что ты ни демона не поняла. А потом еще и поколдовала над твоей памятью. Тоже из лучших побуждений. – Последнее слово снова осталось за Янном.

Занятые препирательствами и выяснением, кто прав, а кто виноват, мы не сразу заметили, как позади нас что-то щелкнуло. Один за другим камни стали исчезать, словно кусочки пазла, увеличивая зияющую черную дыру.

– Ну! Что я говорила? – победоносно посмотрела на драгара и, подобрав юбки, первой шагнула во тьму.

Что-то пробормотав, явно посетовав на то, что судьба-злодейка свела его со мной, солдат ступил следом. Мгновение, и камни сомкнулись, вернув стене ее первозданный вид. И как дежавю, впереди начали вспыхивать маячки, озаряя туннель тусклым светом и показывая путь к колдунье Роувэла.

Яннис настороженно оглядывался по сторонам, явно ожидая подвоха. Время от времени окликал меня, чтобы проверить, не потерялась ли я в дебрях туннеля.

– Не похоже, чтобы тебе было страшно, – заметил он.

– Мне столько раз приходилось испытывать ужас в Анрилине, что, кажется, у меня выработался стойкий иммунитет ко всем местным страшилкам. Знаешь, как говорят, человек ко всему привыкает.

– Человек ли? – отчего-то усмехнулся драгар.

Я было насторожилась, но спросить, что он имеет в виду, не успела. Мы подошли к логову ведуньи, и все лишнее выветрилось из головы. Валфея, как и в первую нашу встречу, сосредоточенно колдовала над жертвенником, заставляя огонь рисовать силуэты странных фигур.

Помещение наполнял запах трав, к которому примешивалось нечто сладковато-терпкое и тошнотворное. В отличие от меня, Яннис не имел чести быть знакомым с колдуньей и теперь в ужасе таращился на сгорбленную старуху с пупырчатой, чуть зеленоватой кожей и огромными, словно у летучей мыши, ушами. Ее скрипучий шепот разносился по подземелью, заставляя коленки дрожать, а сердце трусливо нырять в пятки.

И если драгар при виде колдуньи впал в ступор, то саму ведьму золотоволосый почему-то привел в бешенство.

– Я надеялась, что ты явишься одна! – зашипела старуха, с неприкрытой ненавистью косясь на солдата.

– Он свой, – попробовала ее успокоить. – Близкий друг Криста.

– Если мое присутствие тебе так неприятно, ведьма, то мы уйдем. Вместе, – наконец-то отмер Салимар.

Хотела шикнуть на него и сказать, что лично я без ответов никуда уходить не собираюсь. Не для того рисковала всем, пробираясь в замок. Но Валфея, выпустив пар, вполне миролюбиво произнесла, хотя в черных глазах по-прежнему читалась неприязнь к Янну.

– Подойди, Дезали. А тебе, юнец! – сморщенный палец с длинным изогнутым ногтем указал на драгара. – Советую оставаться на месте, если жизнь дорога.

– Как скажет прекрасная леди, – совсем не вовремя решил похохмить солдат.

Ведьма что-то прошипела сквозь зубы, смачно плюнула на землю в направлении Янна и демонстративно от него отвернулась, зло буркнув:

– Зачем пришла? Разве я не дала ответы на все твои вопросы?

– После твоих ответов вопросов стало еще больше.

Старуха принялась интенсивно толочь в ступе какие-то засушенные черные ягоды.

– Я знаю, что Эстана отравил Иррандир. Но мне нужно, чтобы ты помогла доказать нам его вину.

– С какой стати убивать курицу, несущую мне золотые яйца? – Валфея добавила к измельченным ягодам щепотку пахучих трав, плеснула туда густую мутную жижу, и над каменным сосудом поплыл серый дым. Мне поплохело. – Иррандир щедрый союзник.

Если честно, я не знала, что ей возразить. Мне нечего было предложить старой ведьме. В то время как с герцога она могла поиметь многое.

– А когда-то ты была верна королям Роувэла, – проговорил Салимар. – Настоящим королям. Прежде чем отвернулась от богов и…

Старуха снова зашипела, как потревоженная кобра:

– Довольно сентиментальных воспоминаний! Ты ничего не знаешь обо мне! – Перевела взгляд на меня, и в ее черных глазах отразилась мука. – Так и быть, помогу тебе. В последний раз. Но взамен ты должна будешь кое-что мне отдать.

Начинается…

Я закатила глаза. Небось сейчас, как у Иррандира, начнет клянчить крови.

– Кровь твоя мне ни к чему.

Вот негодяйка! Опять роется у меня в голове!

– Да и вообще, ничего общего с нереями я иметь не желаю, – закончила тихо старуха. Надеюсь, Яннис не расслышал ее последних слов. – Но у тебя есть то, что тебе не принадлежит. Отдай мне силу кристалла.

На всякий случай я решила уточнить:

– Будет ли это иметь для меня какие-нибудь пагубные последствия?

– Никаких, – глядя мне прямо в глаза, ответила ведунья. – Ты не сможешь долго носить в себе эту силу, Дезали, а я найду ей применение.

В принципе, я ведь думала обратиться к магам, чтобы помогли избавиться от узурпированной мной из кристалла магии. А так одним махом убью двух зайцев: и улики против Иррандира раздобуду, и от демоновой энергии освобожусь.

– Договорились!

Лицо колдуньи исказила кривая усмешка, больше похожая на предсмертную судорогу. Не дав опомниться, Валфея всучила мне сосуд с только что приготовленным аперитивом и коротко приказала:

– Пей!

– Дезали, не надо! – наплевав на предостережения ведьмы, Яннис бросился ко мне.

Некая сила заставила мои руки поднести чашу к губам, и ее содержимое само выплеснулось мне в рот. Все произошло в считанные секунды, драгар не успел меня остановить.

– Успокойся, защитник, – выплюнула солдату в лицо ведьма. – Я оказала ей неоценимую услугу. Не кипятись!

– Моли богов, чтобы это было правдой, – угрожающе процедил Янн.

– Сам будешь их умолять. Это твои хозяева и покровители, мальчишка!

Пока они активно препирались, я честно пыталась справиться с подступившей дурнотой. Водички бы сейчас родниковой, холодной. Пару ведер. Чтобы избавиться от привкуса желчи во рту.

Кроме противного послевкусия, никаких изменений в себе я не чувствовала. Что была во мне сила, что нет – на первый взгляд одинаково.

– Валфея, – окликнула старуху, упражняющуюся в подборе нелестных эпитетов в адрес Янна. И чего к нему привязалась? – Я свою часть сделки выполнила, теперь твой черед.

Ведунья захлопнула рот прежде чем из него выскочило очередное ругательство. Глазки шальные так и бегают туда-сюда, словно маятники взбесившихся часов, руки трясутся, подбородок дрожит.

С укоризной взглянула на Янна. Ну вот, довел пожилую женщину до нервного срыва.

Сделав глубокий вдох, Валфея уже спокойней произнесла:

– После турнира, на котором был ранен Эстан, Иррандир украл отравленный меч. У герцога есть дом в Шароне. Там он хранит остатки яда, что использовал против принца, и свой трофей.

– Откуда такая уверенность, что отрава и оружие спрятаны в Шароне, а не в каком-нибудь другом укромном месте? – По разочарованному выражению лица Янна поняла, что его такая скудная информация не впечатлила и что он не уйдет отсюда, пока не вытрясет из Валфеи все до последней детали. Или пока та окончательно не рассвирепеет и не разложит нас на молекулы. – Ты что-то темнишь, колдунья.

Валфея опять пошла пятнами.

На всякий случай встала между бодающимися. Кто их знает, вдруг решат перейти от словесной фазы к рукопашной.

– Предположим, что улики действительно находятся в этом самом Шароне, и мы их найдем. Но они не доказывают вину герцога.

– Нет, но с помощью яда вы легко отыщете его создателя, – нетерпеливо бросила ведунья. Небось ждет не дождется, чтобы мы куда-нибудь провалились.

Мы с Яннисом переглянулись. Свидетель – это наша палочка-выручалочка. Может, его слова будет и недостаточно, чтобы вправить старейшинам мозги и открыть им глаза на Иррандира, но хотя бы посеять сомнения, думаю, удастся. Прибавить к этому яд и исчезнувший меч – и как минимум драгары начнут задавать герцогу вопросы.

Дело оставалось за малым: сначала отыскать улики, потом гада, который сварганил яд, и выбить из него покаяние. Короче, ближайшие дни обещали быть очень насыщенными.

Больше вытянуть из Валфеи ничего не удалось. Старуха заявила, что мы и так злоупотребили ее терпением, и велела проваливать ко всем демонам. Не успели даже попрощаться, как нас буквально вынесло из туннеля. И вот мы уже стоим в коридоре возле унылого портрета и пытаемся справиться с возникшим перед глазами звездопадом.

Когда мельтешение прекратилось, Яннис предложил поскорее выбираться из замка.

– Думаешь, Кристеру удалось найти Эриду? А Элиан? – Ли никак не реагировала на мой ментальный зов, что только нагнетало тревогу.

– Все у них хорошо. Наверное, уже заждались нас за крепостными стенами. Только бы Крист не ударился в панику и не ринулся тебя спасать. – Солдат на мгновение остановился, а потом резко отскочил назад и вжался в стену. Машинально последовала его примеру.

Из коридора, в котором притаились, нам была хорошо видна площадка перед лестницей и четверо солдат, ведущих к ступеням закованного в кандалы… Криста.

Мне вдруг стало больно дышать. Картина перед глазами как будто замерла, и ее место заняла другая – развернувшееся полотно скорого будущего. Кристер – не Элиан, и к нему на помощь не примчится король из соседнего королевства. А значит…

Не думая о последствиях, хотела броситься вслед за любимым, если бы не драгар, который сгреб меня в охапку и зажал рукой рот. Голова снова закружилась. В последний раз взглянула на Криста и окунулась в темноту.

Валфея стояла, прислонившись к жертвеннику, и не смела поднять на гостью глаза. Несвойственный ведунье страх сейчас стягивал ее сердце тугим узлом.

В нескольких шагах от колдуньи, сцепив за спиной руки, неспешно прохаживалась молодая женщина. Длинный шлейф ее темного, переливающегося подобно чешуе платья, стелился по полу, напоминая змеиный хвост.

– Уверена, что зелье подействует?

– До рассвета она полностью в вашей власти и сделает все, что прикажете.

– Хорошо, – задумчиво кивнула гостья.

Валфея все же отважилась оторвать взгляд от замшелого камня.

– Что станет с нереей?

В глазах женщины мелькнул интерес.

– Разве тебе не безразлична ее судьба?

– Безразлична, – немного помешкав, согласилась старуха и еле слышно произнесла: – А как быть с силой кристалла?

Гостья покровительственно улыбнулась.

– Пусть остается у тебя. Считай это маленькой благодарностью за твою преданность. Будь на моей стороне, и со временем обретешь куда большую силу.

В знак благодарности старуха неуклюже поклонилась, да так и осталась стоять, сгорбленная и жалкая, считая секунды до того, как проклятая богиня обернется птицей и улетит прочь. Только когда в лабиринте стих шорох крыльев, ведунья закрыла глаза и облегченно вздохнула.

Глава четвертая. О превратностях жизни и ее крутых виражах

Чтобы жизнь стала безоблачной, нужно подняться над облаками.
NN

В последнее время я слишком часто стала терять сознание и жаловаться на провалы в памяти. Одно из двух: или это Валфея снова устроила ревизию в моей башке, или мне пора начинать волноваться по-настоящему.

Все утро не покидало ощущение, что что-то произошло, и я к этому каким-то боком причастна. Но так или иначе, а проснулась в своей постели в доме госпожи Армель. Солнце уже светило вовсю. Его оранжевый диск бесстыдно пялился в окна, будто хотел изобличить меня в абсолютном бездействии и праздной лени. Мол, как я могу дрыхнуть без задних ног, когда мой любимый…

С криком подскочила на кровати. При мысли о Кристе все остальные размышления перекочевали в разряд несущественных и тут же испарились из головы, подобно воде на раскаленном камне.

Некоторое время сидела в оцепенении, прокручивая в уме последние события вчерашнего вечера, по крайней мере то, что умудрилось застрять в закоулках памяти.

Ситуация складывалась на редкость скверная. Все мои друзья в плену у этого лысого маньяка. И если Элиана можно было пока что считать в относительной безопасности, то за жизнь Кристера при сложившихся обстоятельствах я не дала бы и ломаного гроша.

В общем, паршивые из нас получились герои. Мало того что не спасли принцессу, так еще и сами в западню угодили. Подведем итоги: кроме меня, ни Кристу, ни Элиану с Эридой рассчитывать больше не на кого. На помощь Салимара я особо не надеялась. Мы знакомы меньше двух дней, навряд ли драгар захочет снова рисковать жизнью, пусть даже ради друга и дражайшей принцессы. Да и вообще, мутный он какой-то. Вроде старается казаться милым и дружелюбным, но почему-то меня не покидало ощущение, что с ним что-то не так.

Паранойя, снова паранойя…

Окончательно испортили и без того скверное утро новости Ли.

– Положение – дрянь, – с места в карьер начала материализовавшаяся рийя. – Твоего солдата обвиняют в попытке похищения принцессы и убийстве стражников. Там уже вовсю идут приготовления к публичной казни.

На меня будто ушат ледяной воды вылили, а потом вытолкали на мороз, замерзать насмерть.

Поежилась и еле выдавила из себя:

– Когда?

– На закате, – понуро прошептала Ли. – На одной из городских площадей, возле храма каких-то там богов. За Элиана можешь не переживать, – попыталась подсластить горькую пилюлю рийя. – Эльф в порядке. Старейшины запретили герцогу прикасаться к пленнику и сразу же отправили в Лавирию гонцов. Элиан им нужен живым, чтобы надавить на правителя эльфов и избежать с ними войны.

Положение Эриды, по словам Ли, было по-прежнему стабильно тяжелое. Как куковала в своей роскошной клетке наша птичка, так и сейчас кукует. Невольно почувствовала раздражение к ее высочеству. Если бы не она, Кристер бы не оказался на волосок от гибели. Но ведь на какое только безрассудство не пойдешь ради любимой принцессы!

По мере того как думала о привязанности солдата к Эриде, меня все глубже засасывало в трясину злости. К тому моменту, когда в комнату вошел Яннис, не удосужившись даже постучать, я уже была на взводе.

– Что?! – рыкнула на замершего в дверях солдата.

– Хотел с тобой поговорить, – обескураженно начал он.

– Если это насчет намечающегося сабантуйчика в вашей демоновой столице, то я уже в курсе!

– Понятно, откуда истерика, – хмыкнул солдат и все-таки вошел в комнату.

Время уже давно перевалило за полдень, и осознание того, что я торчу здесь, пока единственное дорогое мне существо балансирует на грани жизни и смерти, заставило почувствовать себя еще хуже.

– Мы можем поговорить прежде, чем ты натворишь глупостей? – наблюдая за моими метаниями и тщетными попытками оперативно собраться, попросил Яннис. Не получив ответа, с тревогой произнес: – Ты сейчас сама не своя и выглядишь неважно. Отдохни, а я сам со всем разберусь.

Он что, издевается?

– Всерьез думаешь, что я буду тут отлеживаться, пока Кристера ведут на эшафот? Янн, ты вообще понимаешь, что несешь?!

Расческа выпала из рук и приземлилась на покрытые растрескавшейся краской половицы. Почувствовала, как внутри от страха колотится сердце, и каждый его удар отзывается дрожью во всем моем теле. Огляделась по сторонам в поисках одежды, но глаза заволокло мутной пеленой. Сейчас, как никогда, нужно было оставаться храброй и собранной, но единственное, на что мне хватило сил – это закрыть ладонями лицо и разрыдаться.

– Ну, ну, перестань. – Яннис обнял меня, успокаивающе погладил мои волосы. – Ничего с ним не случится. У Кристера еще остались верные друзья, которые сумеют его освободить.

Всхлипнув, подняла заплаканные глаза на солдата.

– Что вы намерены делать?

– Из замка вытащить его не удастся. Туда после вчерашнего и мышь не проскочит. Зато на улице в суматохе отбить Криста будет несложно. Не реви, у нас уже все продумано.

– А если что-то пойдет не так? И ваш план провалится? – Мне стало неуютно в его руках. В сердце снова появилась червоточинка сомнений. Уперлась ладонями в грудь драгара и отстранилась от него.

Кто он вообще такой, чтобы я могла доверить ему жизнь любимого?

Но Яннис так просто сдаваться не собирался.

– Послушай, Дезали, ты ему все равно ничем не поможешь. И будешь только мешать.

Я упрямо поджала губы. Уж если очень захочу, то помогу. Дам волю силе, и тогда мало никому не покажется.

Янн попробовал зайти с другой стороны и заговорил вкрадчиво:

– Дезали, мне сейчас придется уйти. Я не могу сторожить тебя и одновременно решать проблему с Кристом. Обещай, что останешься здесь и не наделаешь глупостей.

Наверное, мое вялое «обещаю» получилось не очень убедительным. Янн недовольно скрипнул зубами и вдруг резко притянул меня к себе. Обхватив мое лицо ладонями и глядя мне прямо в глаза, словно пытаясь загипнотизировать, принялся быстро шептать:

– Как же с тобой тяжело! Зачем только появилась в Анрилине! Все с твоим солдатом будет в порядке. Даю слово! Только не путайся у меня под ногами и не мешай!

Хотела возмутиться и выдать что-нибудь обидно-нецензурное в адрес нахала, например, пару фразочек из лексикона Валфеи. И тут, стыдно признаться, как по закону подлости голова предательски закружилась, и я снова провалилась в беспамятство.

Иррандир взлетел по лестнице и легкой, пружинистой походкой направился к покоям принцессы, насвистывая себе под нос фривольный мотивчик. Настроение у его светлости было превосходное, а подобострастные улыбки расшаркивающихся перед ним слуг и придворных еще больше тешили самолюбие герцога.

Заметив симпатичную фрейлину, выходящую из спальни Эриды, его светлость плотоядно оскалился. При виде герцога юное создание опустилось в глубоком реверансе, предоставив на обозрение все то, чем так щедро наградила ее мать-природа.

– Загляни ко мне вечером, – шепнул прелестнице Иррандир, заставив ее щеки запылать румянцем.

Если бы не наличие стражников возле покоев Эриды, его светлость не постеснялся бы уволочь девушку на ближайший диван для более детального осмотра, но зануды-старейшины велели вести себя как подобает будущему королю. То есть тискать девиц только в своей спальне, а не там, где приспичит. К сожалению, до коронации Иррандиру приходилось прислушиваться к этим вечно всем недовольным и брюзжащим по любому поводу и без повода ханжам.

Даже не удосужившись постучать, герцог вошел в спальню принцессы. Эрида сидела у окна, натянутая, как тетива лука, и делала вид, что сосредоточена на чтении. Лучи заходящего солнца падали на страницы багровыми пятнами, создавая иллюзию кровавой росписи.

Подобная ассоциация могла возникнуть только в воспаленном мозгу герцога. Полюбовавшись на игру света, Иррандир расцвел улыбкой и громко кашлянул, желая привлечь внимание кузины. Ему не терпелось поделиться с Эридой распиравшей его радостью, которая должна была ознаменовать очередное поражение принцессы.

Драгар потер ладони от предвкушения и, так и не дождавшись от пленницы никакой реакции, весело проговорил:

– Прекрасный вечер, дорогая кузина! Мне больно видеть, что вы все время проводите в одиночестве. Вот, решил составить вам компанию.

– Столь лестной компании я предпочту месяц в камере пыток, – переворачивая страницу, бесцветно отозвалась Эрида.

– Напрасно ты так. – Иррандир пересек комнату и плюхнулся в кресло напротив двоюродной сестры, заложив ногу за ногу. – Всегда считал, что лучше скрасить время за дружеской беседой, нежели пялиться часы напролет на провонявшие сыростью бумажонки.

Захлопнув раздраженно том, принцесса вперилась в кузена мрачным взглядом.

– Чего хотел? Говори и убирайся отсюда!

– Вот потому ты так до сих пор и не обзавелась мужем, – иронично отметил драгар. – С таким-то характером! Вон как Морант отбрыкивается. Даже войной нам грозится, только бы на тебе не жениться. Хм, как поэтично вышло.

– Это все, что ты хотел мне сказать? Или будут еще претензии?

– Претензий пока больше нет. Зато есть хорошие новости! – снова засиял его светлость. – По крайней мере, хорошие для меня. Наконец-то мне больше не придется терпеть наглые выходки твоего верного пажа. Меня уже тошнит от его смазливенькой рожи!

– Ты на что намекаешь? – севшим от волнения голосом прошептала девушка.

– Я ни на что не намекаю, а говорю прямо: твоего сиренеглазого подхалима скоро казнят. Хоть одной сволочью в замке станет меньше. Кстати! – Иррандир поднялся и, прежде чем Эрида успела возразить, схватил ее за руку и припечатался к ней губами. – Был рад с вами повидаться, дорогая кузина, но сейчас вынужден вас покинуть. Сами понимаете, долг зовет. Не хочу пропустить публичное представление, которое ждал с таким нетерпением. Что-то меня сегодня так и тянет на рифму. Наверное, снизошло вдохновение.

Отсалютовав напоследок застывшей в немом ужасе принцессе, драгар развернулся на каблуках и все той же бодрой походкой направился к выходу. Однако был вынужден остановиться, услышав позади тихий голос Эриды.

– Иррандир. – Девушка стояла, в отчаянье заломив руки. Ее силуэт окружал золотой ореол солнечного сияния, проникавшего в комнату через широкие окна и делая ее похожей на одно из небесных созданий, которыми были щедро расписаны стены храмов Роувэла. Добавляли принцессе сходства с небожителями грустные серые глаза на бледном лице, в которых блестели непролитые слезы.

У его светлости язык не повернулся выдать очередную ядовитую колкость. Он лишь нахмурился и нетерпеливо проговорил:

– Эрида, мне правда нужно спешить. И никакие мольбы тут не помогут. Решение принял не я, а Совет Десяти. А ты знаешь, что не в их привычках его отменять.

– Я понимаю, – тихо проронила принцесса. – Поэтому не стану взывать к их милости. Прошу только, позволь мне выйти из замка. Нет сил находиться здесь, пока он… – голос девушки дрогнул. – Я просто хочу увидеть закат, хоть на мгновение почувствовать себя на воле и помолиться богам за его душу.

– Если это какая-то уловка, – недоверчиво сощурился драгар, – то предупреждаю, у тебя ничего не выйдет.

– Какие тут могут быть уловки? – горько усмехнулась принцесса. – Все, кто были мне дороги, оставили меня. Только на Кристера я возлагала надежду. Позволь хотя бы подняться на вершину башни. Разве я о многом прошу? Я сойду с ума, если останусь здесь еще хоть на минуту!

В голосе ее высочества слышалось столько боли и отчаяния, что, наверное, ее слова растопили бы даже ледяное сердце. К сожалению, сердца у герцога не было и в помине. Зато имелись неиссякаемая алчность и безграничное себялюбие.

Нескольких секунд хватило Иррандиру, чтобы прикинуть в уме, что может делать убитая горем и лишившаяся всего девушка одна на вершине башни. Как минимум нареветься вдоволь. Пусть привыкает. Слезы отныне будут ее единственным утешением. А уж если совсем повезет, навернется дражайшая кузина вниз головой и сломает свою тонкую шейку, избавив таким образом будущего правителя от лишних хлопот.

– Как скажешь, дорогая. Ты ведь знаешь, я исполню любой твой каприз, – елейным голосом пропел драгар, мысленно прощаясь с кузиной. – Можешь подняться в башню. Стража тебя проводит.

Проблем с поисками упомянутой Ли площади не возникло. На дармовое представление отправилось поглазеть полстолицы. Мне оставалось только следовать за толпой, стекавшейся к центру Тирилиона.

Зрителей собралось даже больше, чем могла вместить в себя огромная площадь. Самые шустрые, словно мухи, облепили крыши домов и ступени мраморной лестницы, ведущей к подножию храма. Оттуда был хорошо виден наспех сколоченный эшафот, на котором и должно было состояться так всеми ожидаемое смертоубийство.

Мне пришлось прокладывать путь локтями и выслушивать возмущенные реплики грубой толпы. Место казни окружали облаченные в серые кольчуги истуканы. Грудь каждого солдата венчал герб проклятого Иррандира.

Среди горожан подпевал его темной светлости тоже было немало. Складывалось ощущение, будто казнить собрались саму Эриду или на худой конец кого-нибудь из Совета, а не скромного солдата без роду и племени. Спасибо хоть не пришили Криста по-тихому в какой-нибудь затхлой темнице. Здесь у него был хотя бы призрачный, но шанс на спасение. А мне – на счастье.

Расспросить Янниса о грандиозных планах по спасению друга не удалось. Когда проснулась, драгара как волной смыло. Только поэтому он еще жив. Иначе бы, честное слово, прибила. Не думает же он, что сможет вырубать меня, когда ему заблагорассудится, и при этом оставаться целым и невредимым? С удовольствием попрактикуюсь при встрече с Салимаром в использовании собственной магии. Разумеется, только после того, как разберусь с гадами, схватившими Криста.

Пока я прохлаждалась в отключке, день приблизился к вечеру. На мои упреки, почему не разбудила, Ли обиженно заявила, что проще было поднять из гроба жмурика, нежели разбудить спящую красавицу, то бишь меня. Оставалось только диву даваться, что за магию применил драгар, что даже рийя не смогла достучаться до сознания своей хозяйки.

До злосчастной площади шла, сжав кулаки и чувствуя, как сердце в груди бьется пойманной птицей. Если бы можно было бежать, то бежала бы сломя голову. Жаль, нельзя раскидать прохожих по сторонам, как шахматные фигурки, и вырваться вперед, а не плестись черепахой.

И вот я стою в гуще толпы. Пониже натянув капюшон, оглядываюсь по сторонам в тщетных попытках отыскать Янна. Всевышние, что он задумал?! Решил напасть здесь или устроить облаву по дороге? Разве не понимает, как это невыносимо находиться в неведенье и умирать от страха! Мог бы хоть в двух словах объяснить свой план. Пень бесчувственный!

Вернувшаяся с дозора Ли доложила, что Яннис в компании двух драгаров обнаружен неподалеку.

– Всего трое, – разочарованно выдохнула я, глядя в сторону, куда указывала рийя. – Интересно, как они собрались одолеть полсотни солдат таким скромным составом?

– Мне кажется, тут дело не в количестве, а в качестве, – совсем невпопад брякнула Ли.

– А ты прям знаешь, какой из Янниса воин?

– Подозреваю, что хороший, – не проговорила, а пропела мечтательно рийя и продолжила прожигать влюбленным взглядом дыру во лбу блондина.

Интересно, это нормально, что я влюблена в одного мужчину, а моя рийя сохнет по другому? Она ведь по идее отражение меня самой… Безнадежный случай.

– Вот только не надо, а? – развеяла бредовые мысли Ли.

– Чего не надо?

– Знаю я это выражение. Точно такое же было у тебя перед тем, как ты укокошила шайку Клеона. Что собралась учудить на сей раз?

– Поубивать всех к демоновой бабушке, – чистосердечно призналась я. – В отличие от тебя, я сомневаюсь, что Янну и его дружкам втроем удастся кого-то там спасти и увести. Или думаешь, я буду спокойно смотреть, как его казнят?

– Ну, – восторженный взгляд Ли снова уперся в самодовольную рожу драгара, – всегда можно найти достойную альтернативу.

Отчитать мерзавку за такие кощунственные предположения мне помешала вмиг ожившая толпа. Народ пришел в движение и принялся выворачивать шеи, глядя куда-то в сторону храма. Приподнялась на цыпочках, пытаясь выяснить, кто или что стало причиной стадного возбуждения. Страх достиг апогея в момент, когда я увидела мрачную кавалькаду, сопровождавшую самое дорогое для меня существо, за свободу которого я бы сейчас не раздумывая отдала свою жизнь.

Глаза защипало от слез. Кристер, бледный и изможденный, едва удерживался в седле. Лицо и плечи его покрывали свежие ссадины. Рубаха была распахнута на груди, открывая на обозрение публики глубокие борозды, оставленные плетью. Одной рукой драгар судорожно сжимал поводья, чтобы не упасть, другая безвольно свисала вдоль туловища.

Всевышние! Что они с ним сделали!

Если бы в моих силах было забрать его боль, я бы впитала ее в себя всю до последней капли. Если бы ярость могла убивать, то все его мучители уже корчились бы в агонии, моля о пощаде.

Я в отчаянии взглянула на Янна. Драгар поймал мой взгляд и беззвучно прошептал:

– Не надо.

– Дезали, доверься Яннису, подожди, – в унисон солдату шептала рийя. Наверное, она была тем единственным, что удерживало меня за тонкой чертой и не давало окончательно потерять разум.

Невыносимо было стоять и просто наблюдать за страданиями любимого. На смену физическим мукам приближалось публичное унижение. Зрители бесновались и явно получали от этого спектакля какое-то извращенное удовольствие. То тут то там раздавались ругань и поношения. Хотя, я была больше чем уверена, мало кто знал, в чем обвиняют «преступника», да никого это в общем-то и не интересовало. Толпа жаждала кровавого зрелища, и проклятые старейшины готовы были ей его предоставить.

На помост, степенно ступая, поднялся лорд Варгос. Его надменный взор прошелся по голосящей публике, губы старейшины искривила мерзкая ухмылка. Драгары приветствовали его бурными возгласами почтения, разве что не бросали в воздух чепчики.

Я ощущала себя вулканом, готовым в любой момент пролиться раскаленной лавой. Сила, пугающая и оттого еще более желанная, разливалась по телу, заставляя острее испытывать ярость и гнев. Смотреть на напыщенную физиономию старейшины было выше моих сил. Приказала себе успокоиться, абстрагировалась от окружающего сумасшествия и смотрела на Криста. Только бы он увидел меня, отыскал в толпе взглядом. Только бы знал, что не один. И что я не отдам его на растерзание этому изголодавшемуся зверью.

Варгос подождал, пока солдаты помогут пленнику спешиться и проводят его на эшафот. После чего повернулся к толпе и провозгласил пафосно:

– За покушение на жизнь ее высочества и за хладнокровное убийство двух стражников Кристер Клавель приговаривается к пятидесяти ударам плетью, после чего его обезглавят. Позор и бесчестие на всю его семью! Пройдет много веков, прежде чем роду Клавель удастся смыть с себя клеймо унижения!

Народ пришел в экстаз от обещанного им зрелища. Крики сменились визгом и воплями. Старейшине пришлось замолчать, ожидая, пока чернь угомонится.

– Палач может начинать! – Варгос театрально развел руками и отошел в сторону, давая рослому бугаю, облаченному в серый балахон и нахлобученную до самых плеч алую колпак-маску, приблизиться к пленнику.

Кристеру велели встать на колени, но драгар остался недвижим, будто статуя, не слыша и не видя ничего вокруг. Резкий удар заставил его прогнуть колени, пленник рухнул на эшафот. Солдаты проворно содрали с него рубаху, обнажив спину, исполосованную только начавшими затягиваться рубцами.

С моих губ сорвался невольный крик, но никто даже не обратил внимания. Все как завороженные глазели на кнут в руках палача, сплетенный из множества кожаных ремешков, извивающихся, словно земляные черви.

В отчаянье посмотрела на Янна. Всевышние! Чего он ждет?! Хочет, чтобы на теле Криста не осталось живого места? Проклятье! Почему тянет?!

Палач замахнулся. Я дернулась, словно это по моей спине сейчас прошлись плетью. Окружающие обступили меня еще плотнее и недовольно зашикали, чтобы я больше не смела отвлекать их от такого захватывающего действа. Уроды!

Палач снова поднял кнут, прицеливаясь, куда бы побольнее ударить. Кристер не издал ни звука, только сжал сильнее кулаки и зажмурился. А у меня внутри все перевернулось.

Терпеть надругательства над любимым я не смогла. Не знаю, что задумал Яннис, но это явно не подразумевало спасение друга. Впилась взглядом в окаянную плеть, мечтая испепелить ее вместе с живодером. Концы кожаных ремней задымились и вспыхнули, превратившись в огненные фитильки. Пламя лизнуло деревянную рукоять и тут же перекинулось на длинный рукав балахона. Палач выронил кнут, принялся отчаянно трясти рукой, сам того не желая помогая огню разгораться еще сильнее.

Народ взволнованно ахнул. Подоспевшие на помощь солдаты сорвали с драгара его парадное одеяние палача и принялись сбивать огонь.

Яннис, хвала богам, ожил. Воспользовавшись всеобщим замешательством, принялся протискиваться к помосту. Я тоже рванула вперед, раздавая направо и налево тычки, но горожане, как назло, и не думали расступаться. Наоборот, меня стремительно уносило прочь от места казни.

Я была на грани. Безумное желание проложить к любимому дорогу из обугленных трупов упорно засело в мозгу, и что самое страшное, мне эта идея начинала нравиться. Не знаю, как далеко бы я зашла и чем бы все это закончилось, если бы не пронзительный крик откуда-то из толпы.

На несколько мгновений все будто замерло. Не сразу заметила искаженные страхом лица толпившихся рядом драгаров. Причиной столь сильных переживаний явно была не я. Горожане смотрели куда-то в небо. То неожиданно потемнело, словно заходящее солнце обмакнули в чернила.

Мой взгляд уперся во что-то черное, с молниеносной скоростью приближающееся к эпицентру событий. Пятно увеличивалось, приобретая очертания существа, крылья которого рассекали воздух, наполняя его жуткими звуками: свистом и скрежетом.

Сложив широкие крылья, чудовище спикировало вниз. Вот тут народ ожил. С криком и визгом горожане бросились врассыпную, толкая и давя друг друга, движимые инстинктом самосохранения.

А я стояла, не в силах оторвать взгляд от нереального зрелища. Живой дракон! Огромная черная туша, которая вот-вот похоронит под собой половину площади. По идее мне тоже следовало вспомнить, что я бренна и у меня в запасе нет, как у кошки, девяти жизней. Следовало выбираться из толчеи, но так и не смогла сдвинуться с места, любуясь мифическим созданием.

Кто ж знал, что Рэйфел окажется прав. Небось сейчас от радости до потолка скачет. Нашелся-таки его драгоценный дракоша. Только как, интересно, в представлении демона я должна пустить огромной зверюге кровь? Скорее, этот чешуйчатый от всех нас мокрого места сейчас не оставит.

Домыслить не успела. Кто-то грубо схватил меня за шкирку и потащил прочь. Пыталась отбиться, но тщетно. Не получилось даже разглядеть наглого похитителя. Перед глазами проносились испуганные лица, в барабанные перепонки бились вопли и плач.

А потом земля дрогнула; с крыш домов посыпалась черепица и с балконов на головы несчастных драгаров полетели цветочные кашпо. Это крылатое чудище «грациозно» совершило посадку, подняв столбы пыли. И как по мановению волшебной палочки все снова замерли.

Дракон, стоит отдать ему должное, старался быть весьма осторожным, дабы незадачливые зрители не превратились в тонко раскатанные блины. Аккуратненько приземлился неподалеку от храма, кокетливо взмахнул чешуйчатым хвостом, так что часть эшафота разлетелась щепками, и смиренно пригнул к земле шею, словно приглашая кого-то совершить с ним полет.

У меня подкосились ноги, когда увидела, как к чернокрылому бесстрашно подошел Кристер. Если бы не удерживающий меня субъект, точно свалилась бы на землю. Крист осторожно коснулся одного из острых шипов, венчавших голову дракона. Покрепче ухватившись за стальной рог, ловко оседлал хищника, будто с малых лет укрощал огнедышащих тварей.

Рванула вперед, но запястье больно сдавили чьи-то пальцы. Дракон резко оттолкнулся от земли. Несколько взмахов крыльев, и вот он уже парит в сиреневом небе, растворяется в вышине, унося с собой моего Криста.

Тяжело вздохнула. Еще утром думала, что солдата придется спасать от казни. Ан нет! На мою беду, спасать его придется ни много ни мало из лап дракона!

И как после такого не потерять сознание? Только подумала и сразу отключилась.

Глава пятая. О неожиданных сюрпризах и головокружительных признаниях

Шантаж – это такая просьба, в которой трудно отказать.
NN

Карета подпрыгнула на ухабе, да так неожиданно, что я подпрыгнула вместе с ней и впечаталась головой в обитую стеганым бархатом крышу. Поморщившись, поерзала на жестком сиденье, потерла ушибленную макушку и принялась морально готовиться к очередному виражу.

Всякий раз, когда четверка лошадей совершала резкий поворот, старенький экипаж недовольно скрипел колесами и подозрительно кренился на бок, словно намеревался сигануть в пропасть, по краю которой мы сейчас резво пролетали. Лошади с упоением ржали, фыркали и яростно били копытами землю, поднимая за собой столбы пыли. Интересно, что они перед поездкой пивнули?

Дорога оставляла желать лучшего. Наша тарантайка тоже. Да и навязанная компания настроения не поднимала. За те несколько часов, что мы находились в трясущемся состоянии, Яннис не сводил с меня своих внимательных синих глаз. В темноте они казались почти черными и блестели так странно, что впору было не ждать, пока карета сама свалится с обрыва, а брать инициативу в свои руки и прыгать добровольно в темнеющую под нами бездну.

– Держись крепче. – Мужчина подался вперед и с заботливым видом пододвинул ко мне маленькую подушечку, предназначенную сделать более комфортной дорожную тряску. Пальцы Янна как бы невзначай коснулись моего локтя, и меня, словно булавкой, еще крепче пришпилило к дивану.

Раньше я этого не замечала, но в обществе белобрысого мне было, мягко говоря, не по себе. А если начистоту, рядом с ним становилось реально дурно. Голова кружилась, перед глазами все мельтешило и дергалось, а странным образом ослабевшее тело так и норовило бухнуться в обморок.

Про прикосновения вообще молчу. Уже успела понять, что может произойти, если оказаться в объятиях этого супервояки. По словам самого Янна, все эти вынужденные касания были абсолютно невинны и шли мне только во благо. Так сказать, применялись в профилактических целях, дабы угомонить в нужный момент мой не в меру распоясавшийся темперамент.

Ли находила возникшую между мной и Салимаром связь весьма загадочной и оттого жутко романтичной. С момента нашего отъезда из столицы рийя не отлипала от драгара, преданно заглядывала ему в глаза и жарко дышала в ухо. Блондин хоть и не мог ее ни видеть, ни слышать, отчего-то ерзал на месте и то и дело оглядывался по сторонам, словно надеялся засечь поселившееся в карете привидение.

– Так и будешь изображать смертельно обиженную? – в очередной раз покосившись туда, где сейчас находилась его самая преданная поклонница, полюбопытствовал солдат.

– Я не обижена, я тебя боюсь, – призналась честно, получив в ответ возмущенный взгляд от Ли и укоризненный от Янна.

– И я никак не могу понять, почему? – прикинулся он оскорбленным. – Я только и делаю, что вытаскиваю тебя из передряг, а в ответ ни тебе благодарной улыбки, ни хотя бы простого спасибо.

Попыталась изобразить улыбку, которую он так жаждал лицезреть.

– Доволен? Может, теперь раскроешь секрет воздействия на мой беззащитный организм, а заодно и тайный маршрут нашего следования? – Не выдержав, воскликнула: – Янн, куда мы, демон побери, едем?!

– В безопасное место, – обтекаемо ответил драгар. – Что же касается твоих частых обмороков, не моя вина, что ты так… хм, на меня реагируешь. – И показал два ряда белоснежных зубов.

Так бы ему их и пересчитала. Кувалдой.

– Паяц, вот ты кто! – наши взгляды скрестились, словно две острые шпаги. – Даже не думай, что тебе здесь что-то обломится. Я – любимая твоего близкого друга. Если ты, конечно, об этом еще не забыл.

– Мы не друзья. – Яннис протянул вперед ноги, отчего мне пришлось забиться в самый угол тесного экипажа; заложил руки за голову и блаженно прикрыл глаза. – Просто он был моим капитаном.

– Что не дает тебе право клеить его невесту. – Насчет невесты я, конечно, погорячилась, но так, по-моему, прозвучало куда более внушительно.

Драгар едва заметно усмехнулся и, по-прежнему не поднимая век, сонно пробормотал:

– Это, наверное, тебе б так хотелось…

– Дурак! – лаконично резюмировала я, не сумев подобрать стоящего аргумента в свою защиту.

Скрестила на груди руки, отвернулась к окну с намереньем поглазеть в небо и помечтать о том, какой будет наша с Кристом встреча после разлуки. Как назло, моим романтическим грезам помешал очередной головокружительный поворот. Яннис, находившийся в расслабленной позе, не успел вовремя сгруппироваться и повалился вперед, накрыв собой мое хрупкое тело.

– Не дышу, – просипела я, чувствуя приступ дурноты, грозившей перерасти в очередную немотивированную отключку.

Нахал не спешил возвращаться к исходной позиции. Пощекотал мне шею горячим дыханьем, по-хозяйски облапал бок. Отчаявшись, пустил в ход тактику «глаза в глаза» и бережно заправил мне за ухо выбившийся из хвоста локон.

– Прекрати! Что за нежности?!

– Я лишь пытаюсь подняться, – невинно оправдался солдат.

– Пытайся скорее, пока я тебя не убила.

– Интересно, как? Заплюешь меня ядом? Хвала богам, моя пытка скоро закончится. Почти приехали.

Запретив себе реагировать на словесные провокации, я сосредоточилась на предрассветном пейзаже. Карета не сбавляла темп, подобно ветру неслась по скалистой тропе навстречу разукрашенному розовыми бликами небу.

С опаской глянув вниз, мысленно помолилась богам, чтобы проклятое путешествие поскорее закончилось и скрипучая колымага не вздумала развалиться на полдороги.

Вскоре в предрассветном тумане стали проступать очертания миниатюрного замка из красного камня с многочисленными круглыми башенками и извивающейся подобно серпантину крепостной стеной, из-за своих скромных размеров предназначенной скорее для декора, нежели для защиты крепости. Вечнозеленые ели и кедры, окружавшие пряничный замок, соперничали в яркости с золотым убранством пышных папоротников и изяществом белоствольных берез. Горный ветер трепал шторки кареты и норовил то же самое проделать с моим плащом, заставляя меня ежиться от холода и мечтать о затопленном камине.

– Могу погреть. – Драгар проворно пересел ко мне и попробовал взять меня за руку. За что получил локтем в бок и горячее пожелание отправляться ко всем демонам. – Тебе не угодишь, Дезали. Я ведь хотел, как лучше, – оскорбился он.

– А получилось, как всегда! – хмыкнула я, пересаживаясь на его место. Вот тебе на! Выходит, я еще и виновата, что сама не вешаюсь ему на шею.

– Ты же дрожишь как осиновый лист, вон уже губы посинели. Крист мне не простит, если подхватишь простуду.

– Он тебе вообще много чего не простит, и моя простуда в длинном списке претензий к тебе будет на последнем месте.

Все-таки обиделся и наконец-то отлип. Остаток пути ехали молча, занятые каждый своими мыслями.

Кажется, хозяин кукольного замка был заранее предупрежден о нашем приезде, потому как ворота были распахнуты настежь, а возле парадных дверей нас уже поджидали сухопарый старик с тростью и молоденькая служанка в белом накрахмаленном чепчике, из-под которого выбивались мелкие нежно-розовые кудряшки. Такой же нежно-розовый оттенок проступил на ее пухленьком личике, когда дверца кареты распахнулась и, завернувшись в плащ, к встречающим вышел Яннис. Поприветствовав драгаров, солдат повернулся ко мне и, пересилив обиду, подал руку, чтобы помочь спуститься.

Но я проигнорировала сей благородный жест. Не потому, что хотела показаться невежливой. Просто надоело шлепаться в обморок всякий раз, когда он берет меня за руку. Да и при посторонних это как-то уж слишком. Еще сочтут меня не в меру экзальтированной особой.

– Прошу, прошу, господа, – суетился старик, распахивая перед нами парадные двери. Что-то шепнул служанке, и та с позиции реверанса помчалась исполнять приказание. – Меня зовут Росгар, я управляющий этого замка. Надеюсь, наши дороги не слишком вас утомили?

Не переставая обмениваться любезностями, мы прошествовали в небольшую гостиную. Окна ее, занавешенные бархатными портьерами, не давали настырным лучам проникать в помещение. В камине весело пощелкивали поленья. Пол устилала звериная шкура, а рядом стояли два мягких глубоких кресла. Так и хотелось опуститься в одно из них. Пощекотать себе ступни пушистым мехом, протянуть руки к горячему пламени и отдаться во власть покоя и тишины.

Одно только обстоятельство омрачало безмятежную атмосферу замка: здесь я – гостья поневоле. Не знаю, что на самом деле задумал Янн, но лучше бы ему объясниться. Ради своего же здоровья и моих и без того уже основательно подпорченных нервов.

– Пойду, распоряжусь насчет завтрака. Вы, должно быть, проголодались с дороги.

– Не знаю насчет леди, а я лично голоден как волк, – ответил за нас обоих Яннис.

Как только за слугой закрылась дверь, я налетела на драгара:

– Ты ведь не сможешь играть со мной вечно! Зачем ты меня сюда привез?!

– А ты так и не догадалась? – одарил меня своей козырной улыбкой солдат. – Уж явно не для того, чтобы предложить тебе руку и сердце.

Захотелось огреть этого наглеца чем-нибудь по башке. Разве не понимает, что мне сейчас не до его глупых шуток?!

От заслуженного возмездия спасло драгара внезапное появление… Эриды. От избытка чувств я чуть не грохнулась в обморок. Снова. А совладав с собой, бросилась обнимать принцессу, вознося богам благодарственные молитвы. Все-таки не такие уж они иногда и сволочи.

– Как же здорово видеть вас целой и невредимой!

– Мне очень приятна твоя забота, Дезали, – щеки принцессы озарил нежный румянец. – Спасибо за все, что сделали для меня. Без вас у меня бы не хватило сил продолжать бороться.

Яннис в ответ почтительно поклонился, а я задала вполне закономерный вопрос:

– Но как вам удалось выбраться из замка? Кто вам помог? – И тихо добавила: – Наверное, вы в курсе, что они схватили Элиана и Криста.

Принцесса с Яннисом заговорщицки переглянулись, после чего Эрида ласково произнесла:

– Ты, должно быть, устала после долгой дороги и хочешь отдохнуть. Ответы не убегут. К тому же здесь есть кто-то, кто очень хочет тебя увидеть.

– Крист? – выдохнула я, боясь поверить своему счастью.

Принцесса весело подмигнула.

– Росгар проводит тебя.

Вернувшийся управитель предложит мне следовать за ним. Словно какая-то сила вынесла меня из гостиной. Едва не переходя на бег, я шла за дворецким и сетовала про себя на его степенность и нерасторопность. Черепаха и та дотащилась бы скорее.

А у меня, между прочим, сердце вот-вот выпрыгнет из груди! От надежды, волнения и страха. Вдруг это сон, и я грежу? На всякий случай посильнее ущипнула себя за руку. Нет, все-таки больно.

Вместе с драгаром мы поднялись на третий этаж, доползли до конца бесконечно длинного коридора. После чего Росгар развернулся ко мне и сказал:

– Хозяин еще спит. Но будет рад видеть вас, когда проснется.

Хозяин…

С недоумением посмотрела на управляющего. Однако тратить время и уточнять, что он имел в виду, не стала. Надавила на ручку двери. Старые петли натужно скрипнули, я юркнула в полумрак. Улыбнулась и шагнула к спящему.

Стараясь не шуметь и не потревожить сон любимого, присела на краешек кровати. Замерла. Вот оно счастье! Просто быть рядом, любоваться каждой его черточкой, слышать его дыхание и понимать, что никакое зло больше не властно над ним.

Все самое плохое позади. Мы снова вместе. На краю мира, в царстве холода и величия гор. Я отдала бы все на свете за возможность остаться здесь с ним навсегда. Провести жизнь в покое и уединении. Хоть в душе и понимала, что глупо лелеять эту мечту, ей не суждено сбыться.

Кристер вздохнул и перевернулся на спину. Веки солдата дрогнули, а в следующий миг его лицо озарила теплая улыбка.

– Наверное, я грежу, – чуть хрипловатым ото сна голосом прошептал он. – И мне снится сама богиня красоты.

– Какой же ты льстец! – весело возмутилась я. – Нехорошо иронизировать над девушкой, не имевшей времени навести красоту. Я, между прочим…

Хотела рассказать о долгой тряске в карете, пожаловаться на Янна, вытрепавшего мне последние нервы, порадоваться вместе с Кристом за Эриду. Но когда он, приподнявшись на локтях, потянулся ко мне за поцелуем, все перестало иметь значение. Только нежное прикосновение его губ, знакомый, чуть терпкий запах кожи, кружащий голову шепот стали средоточием моего крошечного волшебного мира. Мира, в котором я была по-настоящему счастлива.

Кристер еле слышно застонал и опустился на подушки. Было видно, что каждое движение дается ему с трудом.

– Ну вот, я еще и постельный режим твой нарушила, – попеняла самой себе. – От меня одни неприятности.

– Только ради тебя я и цеплялся за жизнь, – тихо проговорил он и бережно коснулся моего лица.

Едва не замурлыкала от нежной ласки и прозвучавших сладкой музыкой слов.

– Яннис тебя не обижал? – полушутя-полусерьезно поинтересовался солдат.

– Нет, только упорно выводил из себя и ни в какую не хотел говорить, куда мы едем.

– Это я его попросил, – улыбнулся Крист, но заметив недоумение на моем лице, поспешил уточнить: – Привезти тебя сюда, если что-то пойдет не по плану.

– Янн мог бы и сказать, что везет меня к тебе. – Кто-кто, а я белобрысого возводить в герои не собиралась.

– Он не знал, что я буду в замке, – заступился за друга Кристер.

Хм, а мне так не кажется. По тому, как вел себя драгар, могу поклясться, что он в курсе многого. Даже того, о чем мы все здесь и не подозреваем. Хотя, может, это всего лишь мое разыгравшееся воображение…

– Но как ты отделался от дракона? И как здесь очутилась Эрида?

Кристер молчал. Казалось, он собирается с мыслями и решает, с чего лучше начать. Признание уже готово было слететь с его губ, когда раздался стук в дверь, и на пороге появился управитель замка с подносом в руках.

– Господину пора принимать лекарства, – возвестил драгар бесстрастным голосом.

– Господина уже тошнит от твоей бурды, Росгар, – поморщился Крист.

Проигнорировав замечание больного, слуга поставил разнос на прикроватный столик, наполнил бокал изумрудной жидкостью с резким травяным ароматом, добавил в зелье ложку белого, похожего на соль порошка, и уставился на меня своими не по возрасту яркими зелеными глазами.

– Намек ясен. – Я нехотя поднялась.

– Побудь еще со мной, – ухватил меня за руку Крист и легонько сжал ее.

Вопросительно взглянула на старика, как бы говоря, что желание больного – закон. Непоколебимый драгар в ответ только покачал головой. Зануда.

– Господину нужен покой. Настойка поможет ему уснуть. А во сне, как известно, организм восстанавливается быстрее.

– Он прав, – тяжело вздохнула. – Я только мешаю тебе отдыхать.

– Ничего не имею против! Мешай на здоровье!

Не сумев отказать себе в маленьком удовольствии, склонилась и поцеловала любимого. Почувствовала, как рука Кристера легла мне на талию, и в том месте, где его пальцы коснулись тонкой ткани платья, кожу как будто опалило огнем.

Пожилой драгар выразительно кашлянул. Подождал, пока прекратим миловаться, и наградил нас осуждающим взглядом, мол, нашли время миндальничать.

Решив больше не испытывать терпение Росгара, уступила ему место возле больного. А сама, пообещав заглянуть позже, поспешила к выходу.

– Вечером вы его не узнаете. Будет, как новенький, – оптимистично пообещал Росгар и переключился на своего пациента.

В коридоре на меня налетела рийя. Ли выглядела взволнованной и металась из стороны в сторону, как растревоженное привидение.

– Что стряслось?

– Пойдем! Тебе нужно это услышать! – воскликнула рийя.

– Ли, ты меня пугаешь! Скажи, ради богов, что случилось?

– Не что, а кто! Эрида!

Больше из негодницы выудить ничего не получилось. Только, пока спускалась вниз, колечко на пальце подозрительно теплело и в душе волнами начинал подниматься страх. Если это как-то связано с Рэйфелом – жди беды.

В гостиной, в которую не так давно привел нас Росгар, беседовали Эрида и Яннис.

– Есть шансы, что нам удастся скрыть правду? – облокотившись о каминную полку, Янн напряженно смотрел на принцессу.

– Никаких, – подавленно ответила Эрида. – Мне пришлось оборачиваться при стражниках. Старейшины, Иррандир, да, наверное, уже весь мир в курсе! – В отчаянии принцесса прижала ладони к лицу.

Яннис опустился перед креслом, в котором она сидела. Принялся что-то шептать, подбадривая Эриду. Не знаю, что за трюк использует этот паршивец, но ему легко удалось успокоить принцессу. Глубоко вздохнув, она откинулась на спинку кресла и прикрыла глаза.

Я слушала, затаив дыхание, не обращая внимания на то, как обручальное кольцо неимоверно жжет кожу.

– Как же жестоко посмеялись надо мной боги, – с трудом удалось мне разобрать шепот Эриды. – Одарили бесценным даром, ставшим настоящим проклятием.

– Со временем старейшины поймут, – попробовал подбодрить принцессу Яннис.

– Они слишком слепы и глупы для этого, – с горечью возразила принцесса. – Для них черный дракон – это Сиариль. Всевышние! Почему именно меня одарили вы даром перевоплощения?! Насмешка судьбы!

Если бы в тот момент на меня обрушилась лавина, я была бы все равно не так ошарашена. Эрида – дракон! Действительно, насмешка судьбы…

Я все думала, с чего это вдруг свалившемуся как снег на голову чернокрылому понадобилось спасать Криста. Спрашивала себя, как удалось сбежать принцессе. Теперь кусочки мозаики сплелись в единый узор, вид которого заставил меня запаниковать.

Я зажмурилась, чувствуя, как сердце замедляет свой ритм, почти переставая биться. Еще несколько минут назад я боялась, что все происходящее окажется сном, а теперь, наоборот, мечтала проснуться.

Кто-то коснулся моего плеча. Открыв глаза, увидела Эриду. Она с тревогой смотрела на меня, словно опасаясь моей реакции на внезапное открытие. Вдруг и я, как старейшины, да и все шокированное королевство, отвернусь от нее. Посчитаю треклятой богиней.

Всевышние! Знала бы она, что на самом деле меня снедает, смотрела бы сей час по-другому.

– Теперь и ты знаешь, – грустно промолвила принцесса и замолчала, как будто чего-то от меня ожидая. Поддержки, сочувствия или, возможно, чудесного решения, которое поможет ей выбраться из тупика.

А кто поможет мне и подскажет, как забрать назад слово, данное демоновому мужу?!

В висках заломило. Смотреть в глаза Эриде и при этом представлять, как именно по плану Рэйфела я должна буду с ней поступить, было выше моих сил.

– Извините, мне нехорошо… Пойду к себе…

– Дезали, на тебе лица нет. Давай я тебя провожу, – ринулся навстречу мне Яннис, но я уже летела к лестнице. Взметнулась наверх и скрылась в темном рукаве коридора.

А колечко, будто посмеиваясь надо мной, продолжало обдавать колдовским жаром, безжалостно напоминая о роковой сделке.

Оказавшись в комнате для гостей, я забралась на кровать, как была – в обуви и плаще – и, свернувшись клубочком, сразу же отключилась. С надеждой хотя бы во сне отринуть от себя жуткие образы будущего. Я не видела ничего. Меня словно заточили в глубокой пещере, а ко входу привалили тяжелый камень. Как ни странно, тьма и тишина являлись тем единственным, в чем я сейчас так нуждалась. Я мечтала, чтобы это состояние, бездумного покоя, не кончалось как можно дольше.

Но как бы ни хотелось продлить беспамятство, возвращаться к унылой реальности все же пришлось.

Погруженная в полумрак комната не имела четких очертаний. Мебель напоминала размытые тени, темными кляксами ложащимися на старые гобелены и каменный пол. В камине не горел огонь, а занавешенные шторами окна не пропускали свет, не давая сориентироваться, как долго я спала. Только холодный воздух просачивался сквозь тяжелую ткань портьер, напоминая о том, что нахожусь я на горной вершине.

Зябко поежившись, поднялась, чтобы закрыть окно. Не успела сделать и нескольких шагов, как почувствовала в комнате чье-то присутствие. Подтверждением неприятной догадки стало уже привычно накаляющееся кольцо и насмешливый голос моего постылого мужа.

– Обожаю наблюдать за твоими приключениями, дорогая, – со свойственной одному ему интонацией вещал демон. – Признаюсь, это мое единственное развлечение в тюрьме. Даже жалко, что скоро тебе придется покинуть этот странный мирок и вернуться в серые астархадские будни.

Как и в прошлую нашу встречу Рэйфела я видеть не могла. Что не мешало мне ощущать его присутствие каждой клеточкой своего тела.

– Ты ведь хочешь, чтобы твоя несчастная жена оставалась в Анрилине, – осторожно начала я, прекрасно понимая, к чему он клонит.

– Напротив, я желаю, чтобы ты как можно скорее вернулась домой. Скоро закончится суд, и мне очень нужна кровь дракона. Нам повезло, что принцесса так вовремя себя раскрыла.

– Нам? – скрипнула я зубами.

– Ну, мне, – с усмешкой в голосе согласился негодяй-муж. – Хотя и ты не останешься в накладе. Ты должна воспользоваться кинжалом в ближайшее полнолуние. И как только все будет сделано, я заберу тебя в Астархад.

– Ты можешь перенести меня обратно домой? – ошарашенно переспросила я.

– Могу и сделаю. Но не раньше, чем ты выполнишь свою часть сделки, родная. Мне ведь не стоит напоминать, на что ты согласилась ради спасения своего любовничка? Не забывай и о том, что мне известно о тебе все. И это все легко может стать достоянием общественности Астархада, вздумай ты меня провести.

– Какой же ты подонок! – в ярости прошипела я и нервно распахнула шторы.

Лелеяла надежду, что свет заставит это исчадие тьмы провалиться в бездну, но на черном небе только мерцал молодой месяц, у которого, даже если б и захотел, не хватило силенок побороть темноту.

– Значит, ты уже давно мог забрать меня отсюда… Когда Морант грозился сжечь меня на костре, когда сумасшедшие слуги богини собирались разорвать меня на клочки, когда меня продали с молотка и подарили, как какую-то вещь, маньяку Иррандиру! В твоих силах было избавить меня от всех этих кошмаров, но ты даже пальцем не пошевелил. Просто наблюдал за моими, как ты выразился, приключениями. Будь ты проклят, Рэйфел! – последние слова я уже прорыдала в пустоту и, почувствовав, что ноги меня не держат, рухнула на пол. Кажется, у меня начиналась истерика, потому что никак не удавалось унять дрожь.

Обычно мужчины при виде женских слез начинают идти на попятную. Но только не де Вер. Его мои рыдания, наоборот, разозлили.

– Перестань ныть! Ты знала, на что подписывалась, и уже не сможешь повернуть время вспять. Дождись полнолуния, выполни то, о чем я тебя так долго прошу, и я верну тебя в Астархад. И так уж и быть, помогу безболезненно забыть о демоновом солдате. Ты будешь вспоминать об Анрилине, как о туманном сне, а со временем и он сотрется из памяти.

– Катись к демону! – выкрикнула я и, поддавшись ярости, швырнула в стену первое, что попалось под руку – миниатюрную напольную вазу.

Зря. Как раз в тот момент в дверь постучали. Ваза впечаталась в гобелен в нескольких дюймах от появившегося на пороге Росгара. Слуга невольно отшатнулся и с беспокойством посмотрел на сидящую посреди комнаты странную гостю.

– Я вам помешал? – Наверное, мою последнюю фразу драгар принял на свой счет. – Могу вам чем-то помочь?

Я с поспешностью поднялась. Машинально пригладила волосы и смахнула с лица предательскую слезу.

– Спасибо, Росгар, я в порядке, – улыбнулась управителю замка. – Просто сложная выдалась неделя. Хозяин проснулся?

Слуга кивнул.

– Господин и его гости уже в трапезной. Желаете присоединиться к ним или предпочитаете ужинать в одиночестве?

– Скажите, я сейчас спущусь, – ответила драгару и с облегчением вздохнула, когда за ним притворилась дверь.

Кое-как приведя себя в порядок, оставила на кровати плащ, послуживший мне одеялом, и поспешила вниз. У лестницы меня встретила та самая розоволосая служанка. Поприветствовав реверансом, повела за собой.

Все уже были в сборе. Девушка пересекла отделанный деревянными панелями зал, отодвинула стул рядом с хозяином замка и пригласила присаживаться. Я опустилась на предложенное место и обменялась с Кристом взглядом. Драгар хоть и был бледен, но голос его звучал бодрее. Да и живой блеск в глазах и нежная улыбка, которую он мне адресовал, помогли ненадолго забыть о визите асгайра.

– Как ты себя чувствуешь, Дезали? – участливо поинтересовалась Эрида. – Надеюсь, тебе уже лучше.

– Да, спасибо, все в порядке, – стараясь не смотреть на принцессу, промямлила я.

– Ты была сама не своя утром. Это из-за нашего с принцессой разговора? – догадался проницательный блондин и вперился в меня своим долгим изучающим взглядом.

– Признаюсь, я была ошарашена, – не стала кривить душой. – Искренне верила, что драконов больше не существует.

Дождавшись, когда слуги расставят перед нами тарелки с дымящимся, запеченным мясом, выложенным на листьях салата, принцесса печально произнесла:

– Я тоже так думала. Пока не случилось то, что случилось. Первый раз я перевоплотилась после смерти брата. Ты даже не представляешь, как сильно я тогда испугалась. Особенно меня страшило неведенье. Я не понимала, что такого нашли во мне боги, что наградили этим… даром. После второго превращения я решилась довериться Кристеру и все ему рассказать. Было тяжело нести в себе эту тайну.

Я покосилась на солдата. Выходит, он все знал с самого начала. И посчитал меня недостойной секрета его любимой принцессы. Нервно насадила на вилку кусок мяса, а потом вонзилась в него зубами и стала яростно пережевывать.

– Вскоре после гибели моего отца по Анрилину поползли слухи о возвращении древней богини, – не догадываясь о моих мыслях, исповедовалась Эрида. – Если бы не ее появление, возможно, я бы и открылась старейшинам. Но воскрешение пр*о*клятой перечеркнуло все планы. Как ты, должно быть, знаешь, Сиариль считалась единственной черной драконницей в истории Анрилина. Но оказалось, что такая же ипостась досталась и мне. Я решила повременить с откровениями и принялась искать Сиариль, чтобы передать ее Совету и в будущем снять с себя подозрения. А вскоре появилась ты, и все приняли тебя за пр*о*клятую богиню.

– И тем не менее вы предпочли ни с кем не делиться своим секретом, – не переставала я потрошить ни в чем неповинный кусок индейки.

– Я привыкла доверять фактам, а не слухам. Познакомившись с тобой, убедилась, что никакая ты не богиня и нам стоит продолжать поиски. А потом все пошло наперекосяк. И вот я здесь, изгнанная из собственного королевства. То, чего я так опасалось, произошло: теперь все уверены, что я и есть пр*о*клятая богиня.

– Значит, нужно продолжать поиски настоящей Сиариль, – включился в разговор Салимар. – Найдем эту нежить и отдадим ее на суд Совета. Пусть они с ней разбираются.

– Если б это было так просто, – не оценил энтузиазма друга Кристер. – Мы несколько месяцев за ней гонялись, а когда она сама нас нашла, то едва уцелели.

При упоминании о нашей с богиней стычке в пещере у меня по телу побежали мурашки. О чем о чем, а об этом мне сейчас вспоминать не хотелось.

– Кристер прав. – Пригубив вина из серебряного кубка, сказала Эрида. – С каждым днем Сиариль становится сильнее и, если честно, я не знаю, как ее остановить. Для меня сейчас важнее помешать убийце моего брата взойти на престол, – взгляд принцессы из грустного стал ледяным и жестким. – И доказать, что только я достойна править Роувэлом.

По тому, как Эрида с Кристом стали переглядываться, я поняла, что у них уже созрело решение. Выразительно кашлянула, стараясь прекратить их гляделки.

– Ее высочеству придется совершить паломничество к святым местам захоронения первородных драконов, – соизволил объясниться мой солдат. – Тех, что правили Роувэлом во времена Сиариль и изгнали ее из Анрилина, когда богиня стала безумной.

– И чем же могут помочь чьи-то древние мощи? – спросила я.

– Если древние признают меня своим потомком, старейшинам не останется ничего, кроме как назвать меня своей правительницей, – с торжеством промолвила Эрида. – Они не станут идти против воли предков.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.